

БАЛЬТАЗАР ФЛЭК

18+

**СЕРИЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ
ЛОРДА ЭДВАРДА ФАРЛОУ**

Сборник детективных рассказов

Бальтазар Флэк

**Серия приключений
лорда Эдварда Фарлоу**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Флэк Б.

Серия приключений лорда Эдварда Фарлоу / Б. Флэк — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Этот сборник детективных рассказов относится к жанру как классического, так и мистического детектива в стиле Англии 1868-1901 годов – нас ждет лондонский туман, заброшенные старинные дома, скрывающие зловещую тайну склепы и подвалы. Под проливным дождем мы будем пробираться через неприветливые леса и зловещие сырые болота, ночевать в отдаленных деревнях, жители которых придерживаются странных, уходящих в далекое прошлое обычаев, и не решаются выходить из дома по ночам. Мы посетим загадочную Индию и узнаем ее пугающие тайны. Полночь встретим в далекой заброшенной церкви, настоятель которой... Впрочем, не все сразу. Эта книга для вас, если вам нравятся в меру пугающие истории о привидениях и опасных людях вроде Джека-потрошителя. О темных сторонах человеческой психики, описанных еще итальянским психиатром Ломброзо Чезаре. Главный герой этих рассказов - английский лорд по рождению, сыщик по призванию, расследующий как преступления, совершенные людьми, так и паранормальные явления.

© Флэк Б., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Болотный дьявол	5
Глава I. Отъезд в глушь	6
Глава II. Прибытие в Фарлейкс	10
Глава III. Вечер в таверне	12
Глава IV. Темные секреты	15
Глава V. Поход на болота	24
Глава VI. Встреча в проклятом доме	28
Глава VII. Церковь на холме	33
Глава VIII. Бал на болотах	37
Глава IX. Новый друг	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Бальтазар Флэк

Серия приключений лорда Эдварда Фарлоу

Болотный дьявол

Задыхаясь, Эдвард бежал вперед в ступившейся темноте. В голове стучала одна-единственная мысль: «Что, если уже слишком поздно?!».

Резкое карканье ворона над головой заставило его вздрогнуть, сердце на секунду замерло.

Он быстро взял себя в руки и, выстрелом из пистолета сбив навесной замок, ворвался в дверь старого просторного амбара. Внутри его взгляду представился круг зажжённых восковых свечей, которые были бы похожи на церковные, если бы не их антрацитовый черный цвет. Неровные языки пламени бросали зловещие багровые отсветы на несколько небольших древних статуй из зеленого камня, изображавших чудовищные помеси людей и рыб. Вместо ладана в воздухе клубился запах одурманивающих веществ, сразу затуманивший его мысли.

Пара теней в серых балахонах проворно выскользнула из освещенного свечами круга, в котором сидел связанный человек с заткнутым кляпом ртом.

Голос предводителя сектантов, похожий на карканье ворона на могильном холме резко и коротко отдал приказание, Эдвард смог разобрать только «... корону! ... в доме...».

Со всех сторон замелькали быстро передвигавшиеся человеческие фигуры, Эдвард несколько раз нажал на спуск пистолета.

Внезапно его затылок резко опустилось что-то столько тяжелое, что удар повалил его на пол. Последняя искра гаснущего сознания машинально отметила, что мир вокруг раскололся и потемнел...

Глава I. Отъезд в глушь

Днем ранее...

Ранним утром 9 октября 1868 года лорд Эдвард Фарлоу проснулся в своем старинном фамильном особняке георгианской эпохи в лондонском квартале Южный Кенсингтон. Отдернув бархатный вышитый позолотой черный полог пышной кровати, он увидел, что через большие окна комнату наполняет довольно унылый серый свет, меланхолично барабанит дождь.

Неприятное воспоминание о событиях вчерашней ночи заставило его нервно поежиться...

Вчера после веселого вечера в театре Эдвард оказался в неблагополучном районе Южного Лондона и между каких-то тусклых газовых фонарей у него возникло беспричинное чувство страха и предчувствие надвигающейся опасности. А меньше чем через полминуты, шагах в пятнадцати от него из-за угла выскочили и побежали в его сторону три весьма подозрительных личности, вооруженных ножом, самодельной дубинкой и удавкой. Эдвард быстро выхватил пистолеты, прицелился и нажал на курок. Раздался резкий и сухой звук выстрела, и один из бандитов с криком упал на мостовую. Двое других на секунду замялись в нерешительности, и попытались бежать, бросив своего товарища на произвол судьбы. Однако, у Эдварда сделал еще два выстрела и кричащие беглецы, хватаясь за простреленные ноги, повалились на землю. В окнах домов вокруг зажегся свет.

Эдвард крикнул погромче чтобы кто-нибудь вызвал полицию, и следующие двадцать минут следил за тем, чтобы нападавшие не двигались и лежали лицом вниз.

Вскоре приехали патрульные. Констебль опознал в раненых преступниках опытных рецидивистов, и задал всего несколько вопросов, дело было слишком очевидное. Пожелав лорду Эдварду спокойной ночи, констебль распорядился погрузить раненых на повозку, и забрал их в больницу при Нью-Гейтской тюрьме. С учетом их послужного списка им теперь предстояло провести за решеткой много лет.

Эдвард вздохнул. Ппо крайней мере, сегодня у него ожидается нечто более приятное.

Зябко поеживаясь, Эдвард выбрался из кровати и быстро посетил ванную. Очень удобное изобретение, жаль, по цене доступное не всем.

Потом он позвонил в серебряный колокольчик. Серую прохладную утреннюю мглу пронрезал неожиданно чистый и благородный музыкальный звон.

Звук еще не успел еще стихнуть, как дверь открылась, и на пороге появился камердинер Леонард Беррингтон со свежим костюмом, полотенцами и прочими утренними принадлежностями. Леонард был плотным и крепким, даже полноватым мужчиной на пару лет старше лорда Эдварда, лысым и бородатым. Грубость внешности камердинера, впрочем, с лихвой компенсировалась безупречностью его манер и строгого костюма, которые Беррингтон аккуратно чередовал, находясь на службе лорда. Сегодня на нем был шерстяной костюм, состоящий из коричневых брюк и жилета с часами на цепочке и темного галстука с рубашкой. Сам Леонард, хоть он и был сыном садовника, уже давно служил в этом доме камердинером, а также выполнял обязанности дворецкого и батлера.

Лорда Фарлоу с камердинером связывало даже некое подобие дружбы, поскольку было время, когда они называли друг друга просто «Эд» и «Лео» и, по секрету от родителей, вместе играли и дрались на заднем дворе поместья. Лучшие друзья детства...

Пока камердинер заправлял кровать и привязывал ее балдахин тяжелыми шнурами к изящным точеным столбикам из черного лакированного дерева, Эдвард успел освежиться и распорядиться, чтобы Леонард послал мальчишку заказать кэб до вокзала Паддингтон.

Беррингтон флегматично кивнул.

– Куда-то едете сегодня, сэр?

– Да, Беррингтон, я решил уехать из Лондона на несколько дней, провести время в дикой природе возле какой-нибудь деревушки. Определенно, эта лондонская хандра уже стала сильнее моей лени.

Даже на всегда бесстрастном лице Леонарда промелькнула тень улыбки. Лорд Эдвард Фарлоу всегда был любезен с людьми более низких сословий, и никогда не заискивал перед более знатными дворянами и королевскими чиновниками. Быть может, поэтому он до сих пор не избран в парламент? Эдварду двадцать пять лет, его обучение как историка в Оксфордском университете уже позади, а его отец, старый лорд Максвелл Фарлоу, очень бы хотел увидеть своего сына в собрании палаты лордов.

– Будьте любезны, Беррингтон, соберите мой чемодан, как обычно для поездок такого рода – пару охотничьих костюмов с соответствующей обувью, бритву, несколько пар белья, да, и добавьте пару револьверов с зарядами.

– Как вам будет угодно, милорд. Не угодно ли пожаловать к завтраку?

– Только если там не будет овсянки, Леонард.

Леонард беззвучно хохотнул. Вот он, единственный англичанин, который не любит овсянку!

Завтрак был накрыт как обычно, в столовой. На столе уже стояли блюда – жаренная домашняя птица, хлеб, лепешки, молоко. В серебряном кофейнике булькал кофе, от чашек с чаем шел пар – это были дары далекой страны Индии, где сейчас находились родители Эдварда по служебным делам отца. Некоторые их знакомые говорили, что путешествия лечат от хандры, которая свойственна многим англичанам, так что отец Эдварда последовал «прогрессивным взглядам» отправился в эту служебную поездку вместе с женой, которая не без опаски решилась последовать за ним.

Дорожный шерстяной костюм Эдварда состоял из серых брюк, жилета, сюртука, белой рубашки с накрахмаленными манжетами и отогнутым воротником, коричневых ботинок на кнопках и черного пальто. Черная ирландская трость с серебряным набалдашником в виде лаконичного точеного черепа, яркий сиреневый шейный платок, пара серых, как окружающее его серое лондонское утро перчаток и шляпа-цилиндр довершили его образ. Он как раз заканчивал одеваться, когда в гостиную с веселым лаем влетел золотистый ретривер Балфур

Через полчаса кэбман высадил Эдварда Фарлоу у железнодорожного вокзала Паддингтон, билет до деревушки Фарлейкс был куплен, а носильщики проворно загрузили вовнутрь его большой чемодан из коричневой кожи.

Лорд Эдвард занял свое место в вагоне и прикрыл глаза. Дорога всегда давалась ему тяжело.

Из забытья его вывел незнакомый скрипучий голос, вдруг раздавшийся очень близко:

– С кем имею честь разговаривать, сэр?

Эдвард стряхнул с себя дремотное оцепенение и огляделся. Сквозь залитое каплями дождя окно вагона виднелись мокрые поля, голые деревья стояли без листьев. За пределами Лондона утренний туман был еще сильнее, а клубы пара, с пронзительным воем вырывающиеся из трубы паровоза, казалось, только усиливают белесую завесу. А напротив него сидел подсевший на предыдущей станции старый седой джентльмен в синем дорожном костюме из плотного льна и в сапогах, с крючковатым носом и ястребиными глазами. Судя по потертой сбитой трости и выцветшей, некогда щегольской одежде, это был сельский сквайр, один из многих буйных джентри того поколения, которые участвовали в многочисленных народных собраниях и бунтах своего времени. Быть может, этот сквайр даже находился на стороне народа в Манчестерской резне 1819 года.

– Лорд Эдвард Фарлоу. Не имею чести быть с вами знакомым, сэр.

– Виноват, лорд Фарлоу. Мы, жители провинции, не обладаем столь тонкими манерами, как господа, живущие в столице. Мое имя сквайр Джордж Каннингем, и я еду в свое деревен-

ское имение, я приезжал в Лондон по семейным и судебным делам на пару дней. Мне любопытно, с какой целью столь молодой и щегольски одетый лондонец, как вы, сэр, отправляется в нашу глушь? Боюсь, наша деревенская жизнь не сможет предложить вам блеска и веселья столицы.

Лорд Фарлоу улыбнулся.

– Боюсь, вы ошибаетесь насчет моего характера, сквайр Каннингем, и – весьма благородно, надо сказать! – переоцениваете мое общественное положение. Блеск придворной жизни, заседания в палате лордов – удел более высокопоставленных дворян. Да и характере моем преобладает склонность к одиночеству и созерцанию.

– Как вам будет угодно, сэр.

Сквайр Каннингем умолк.

– Боюсь, в моей поездке нет ничего оригинального. Лондонская хандра утомила меня, и я направляюсь в дикие пустоши и болота деревушки Фарлейкс.

– Так вы охотник, сэр?

– Охота меня не интересует, скорее, я историк по складу души.. Меня привлекает исследование древностей в попытке воссоздать представление о культуре давно исчезнувших народов. Не понимая своего прошлого, к какому мы можем прийти будущему?

– Нечасто я встречал серьезных и мыслящих молодых людей, сэр. Во времена моей молодости большинство знакомых мне наследников джентри, сквайров и даже лордов были несколько неотесаны. Военные действия 1803-1814 годов, плохие урожаи и «хлебные законы» сильно подняли цены на хлеб, и общество жаждало перемен, буйное тогда было время.

– Называйте меня просто Эдвард, сословные различия в дружеской беседе неуместны.

– Тогда я буду называть вас лорд Эдвард. Так вы едете в Фарлейкс?

– Верно.

– Мало кто ездит туда, сэр, ибо это графство находится далеко от остальных, а неприветливый ландшафт и история региона окутана дурной славой.

– Дурной славой? Что вы имеете ввиду, сквайр Каннингем? Политическая нестабильность, эпидемии или же преступность?

– Напротив, лорд Эдвард, в этом отношении там все в порядке. Местные жители, особенно в маленьких отдаленных деревнях... как бы это сказать... отличаются от других англичан, которых вы знаете. Кроме того, на болота в районе деревушки Фарлейкс даже птицы не залетают. Что еще хуже, там иногда пропадают люди, а деревенские жители шепчутся, что это дело рук врага рода человеческого. Я вспомнил одну легенду об этих местах, но это долгая и скучная история, сэр.

– Напротив, мистер Каннингем, мне было бы любопытно услышать это народное предание.

– Все началось с первых поселенцев, в незапамятные времена поселившихся в тех землях. Кто они были, к какому народу принадлежали, никто не знает. Зато известно, что они исповедовали темную, даже наихудшую из всех известных мне языческую веру, поклонялись некому злобному демону, требовавшему человеческих жертвоприношений.

Эдвард с интересом слушал своего собеседника, сквайр Каннингем продолжал.

– Хоть культ и был со временем уничтожен христианами, говорят, что там был некий человек, до недавних пор придерживавшийся данной веры, пока не умер странной смертью. Но некоторые как будто видели его после смерти бродящим по болотам, где исчезают неосторожные путники. Я не особенно верю во все это, но дыма без огня, как известно, не бывает.

– Интересная история, я хотел бы узнать об этом больше.

– Осторожнее, сэр. Человек слаб, и некоторые познания могут ввести в искушение даже благочестивого человека. Берегитесь потерять самое ценное – бессмертную душу.

Паровоз с резким свистом выбросил клубы пара из трубы и въехал в тускло подсвеченный редкими газовыми фонарями туннель, в конце которого призрачно маячил просвет. Эдвард с неудовольствием ощутил себя во власти дурного предчувствия. Воцарилось тягостное молчание, собеседники погрузились в свои мысли.

Глава II. Прибытие в Фарлейкс

Осенний день был в разгаре, туман рассеялся, тучи унесло ветром, и Эдвард уже весело посвистывал, сидя в расстегнутом пальто в нанятом на станции Фарлейкс экипаже, обозревая окрестности. Пес Балфур с радостным лаем выпрыгивал из экипажа и гонялся за птицами по зеленой траве, каждый раз догоняя экипаж. Вересковые пустоши, обступавшие станцию, постепенно уступали место травянистым полям, рельеф местности шел вниз, и экипаж быстро катился под горку, не доставляя трудности стационарным лошадям. Кучер, молчаливый мужчина средних лет, неподвижно правил лошадьми, в своей покрытой мехом одежде похожий на языческого духа дикой природы. Он нещадно дымил едкой трубкой, что вынудило бы лорда Эдварда выразить ему свое неудовольствие, если бы не дующий в спину свежий ветер, моментально рассеивавший дым.

Через два часа пути в воздухе появился запах сырости, а растения травянистых полей Англии уступили место своим более водолюбивым собратьям, растущим в сырых низинах у ручьев и озер. Почувствовалась близость озера Ветлоулейк. Судя по тому, что перед поездкой лорду Фарлоу удалось узнать о занятиях местных жителей из Британской энциклопедии, здесь преобладало довольно скудное скотоводство и еще более скудное земледелие, да еще охота. По-видимому, озеро не представляло рыболовной ценности, а сквайр Каннингем говорил еще и о том, что на болота, образовавшиеся вокруг умирающего озера Ветлоулейк, не залетают птицы. Столь странное отсутствие фауны наводило на мысль о вредоносных газах или неблагоприятном составе воды.

Деревушка Фарлейкс оказалась большой малопривлекательной группой серых домов, раскинувшихся на невысоком холме с одной церковью, таверной, деревенской баней и неизменной сельской управой. Экипаж съехал с проселочной дороги и загрохотал по улицам, мощеным булыжником. Панорама деревни ограничивалась непритязательными домиками крестьян, скудным маленьким рынком и несколькими коровами, возвращающимися с пастбища. Людей почти не было видно. Грубо мощеный булыжником пустырь между этими зданиями гордо именовался «сельской площадью». Заходящее солнце делало этот далеко не идиллический сельский пейзаж еще более унылым.

– Куда прикажете вас доставить, сэр?

Осипший голос стационарного кучера вывел лорда Фарлоу из задумчивости.

– В таверну, без сомнения.

Таверна оказалась сложенным из серого камня не примечательным, но довольно большим и крепким домом, обнесенным забором, который замыкая на себе почти весь край сельской площади. Экипаж въехал в открытые ворота постоянного двора и остановился.

Разминая ноги, Эдвард вылез из экипажа и с интересом осмотрел двор. Несколько сараев, недавно построенная конюшня, погреб, колодец, даже грубая, но плотно и на совесть сложенная брусчатка – все выказывало попечение внимательного и заботливого хозяина, в лучшую сторону отличаясь от остальной деревни. Пес Балфур, тем временем, заинтересовался белой дворнягой, выглядывавшей из-под перевернутой телеги..

Экипаж заметили из гостиницы, поскольку оттуда проворно вышел молодой проворный парень в добротном твидовом охотничьем костюме. Не прошло и пяти секунд как он уже выгружал чемодан Эдварда и, с любопытством разглядывая новое для него лицо лондонского господина, весело тараторил.

– Доброго здоровья, Ваша Светлость!

– Добрый день, друг. Что ты, я всего лишь лорд.

– Как прикажете тогда вас величать? Нечасто у нас бывают важные господа.

– Как тебе будет удобно, любезный. Зовут меня Эдвард. А тебя?

– Тогда я буду вас звать «Ваша милость», так мой городской брат называет обычно почтенных людей. Меня звать Том, я сын владельца этой таверны.

– Как поживаешь, Том? Чем ты тут обычно занимаешься?

– Благодарю, живется нам неплохо. Вы, ваша милость, не слушайте того, что вам будут говорить про нас в деревне, вовсе мы не богачи. Отец мой двенадцать лет был батраком в этой самой деревне вместе с моей матерью, покуда бездетный дядя его не умер, оставив ему, как единственному наследнику этот участок. Стал мой отец ее возделывать, урожай тут был хороший. Со временем он дом тут построил, а лачужку свою старую на окраине деревни продал под сарай. Дальше мы на первом этаже таверну устроили и бакалейную лавку, на втором этаже спальные комнаты наши, а свободные спальни мы постояльцам сдаем, хоть они и нечасто к нам заезжают.

– На что же вы живете, коли постояльцев тут немного?

– В основном на доходы с магазина и таверны, ваша милость. Цены у нас умеренные, товар хороший. Крестьяне наши любят после тяжелого дня опрокинуть стаканчик доброго эля и закусить. Деревня у нас немаленькая, вечером люди вернуться с тяжелой работы в поле, с пастбищ скот пригонят, надо им угодить. Прислуги никакой не держим, сами справляемся. Отец из города товары привозит, матушка сама с лавкой и таверной управляется. Участок в поле у нас тоже имеется, из скотины кое-что, бывает, я дичь с охоты приношу, все в дело идет. А проезжающий гость вроде вас для нас всегда большая радость. Пойдемте лучше под крышу, ваша милость. Вечереет, да и погода портится, гром уже вдали погромыхивает. Я и с охоты из-за этого сегодня пораньше ушел.

– Пойдем, Том. Балфур, за мной!

Глава III. Вечер в таверне

Том широко распахнул потемневшую от суровой британской погоды дубовую дверь, будто намереваясь впустить внутрь целую толпу и бодро внес чемодан в таверну с криком «мать, к нам гость, лорд Эдвард Фарлоу! Готовь поскорее лучшую комнату и ужин!». Скромного вида женщина в переднике торопливо сбежала с лестницы, с улыбкой приветствуя Эдварда и занимая привычное место у стойки. Том тем временем занес чемодан на второй этаж и откланялся.

– Не изволите ли, ваша милость, чаю и сэндвичей с дороги? Сегодня я как что-то чувствовала, прибралась в комнатах, так что все готово к вашему приезду.

– Отлично, мадам, благодарю вас.

– Зовите меня мадам Виндзор или просто Маргарет. Как я понимаю, вы, сэр, прибыли к нам из Лондона через станцию Фарлейкс?

– «Как вы это узнали, Маргарет?» – удивился Эдвард.

– У вас вид настоящего джентльмена, сэр, таких не встретишь нигде поблизости. Хоть я и родилась в этой деревушке, какое-то время я жила и работала в лондонской гостинице, потом в городке неподалеку отсюда. Там я и научилась вести хозяйство и отличать столичного господина от сельского сквайра.

– Весьма польщен, мадам Виндзор, ваша находчивость оказалась приятным сюрпризом для меня.

– Прекрасная собака, сэр. Думаю, я смогу найти для нее пару косточек после ужина.

Пока Маргарет быстро делала сэндвичи, заваривала чай, расставляя чашки и домашние десерты на поднос, лорд окинул взглядом общий зал таверны – крепкие деревянные столы, стулья и лавки темного цвета, крашенный какой-то серо-коричневой краской дощатый пол («чтобы полевой грязи не было видно, ведь крестьяне придут сюда прямо с работ» – догадался Эдвард). Зажженные по стенам свечи в старинных медных и бронзовых канделябрах тускло освещали комнату. Стены обклеены двухцветными обоями в полоску. Хозяйская стойка имела в своем тылу надежную стену с неизменной дверью в чулан, по бокам от двери во всю стену были прилажены длиннейшие полки со множеством бутылок, бочонков, склянок, баночек, свертков и коробочек, каждая из которых была аккуратно надписана. Неподалеку также виднелась крепко запертая, окованная металлом дверь – запасной выход на задний двор. Эдвард улыбнулся.

Маргарет Виндзор по-своему истолковала его улыбку.

– У нас все по-простому, сэр, но мы постараемся вам услужить всем, что в наших скромных силах.

– Не поймите меня неправильно, мадам Виндзор. Меня рассмешила мысль о том, что в таком надежной и обеспеченной припасами таверне, как ваша, вполне может разместиться небольшая армия. Чего только стоит одна ваша стойка. Я мирный человек, но даже мне так и хочется устроиться за ней с ружьем и пальнуть пару раз для остротки тех, кто вздумает пожить товарами, заплатив только рукавами от жилетки...

Маргарет сдержанно рассмеялась.

– Да, здесь ведь можно еще и выдерживать осаду месяц-другой... Осаду? Впрочем, от кого? Мирная деревушка, вдали от военных конфликтов, происходящих на границах нашей необъятной Британской империи...

Веселое выражение лица Маргарет Виндзор будто стерли мокрой тряпкой.

– Пойдемте, сэр, я покажу вашу комнату. Возьмите свечу, на втором этаже пока никого нет, и потому там не освещено.

Эдвард и Маргарет взяли по свече, и стали подниматься по тонувшей во мраке поскрипывающей лестнице на второй этаж. В неровном свете свечей фигура Маргарет стала расплывчатой, а черное платье с белым складчатым фартуком и чепец с лентами и вовсе придавали ей слегка призрачный вид.

– А где же Том? А ваш муж? До сих пор не знаю имени гостеприимного хозяина этого дома.

Гигантские тени, которые метались по обклеенными цветными обоями стенам жилого этажа вздрогнули, и на секунду остановили свой гротескный танец, будто прислушиваясь.

– Том, с которым вы уже познакомились, сейчас отправился в гости к нашему местному мяснику, а точнее, к его дочери. Он славный мальчик, да еще и прекрасный охотник, бесперебойно поставляет дичь – как для нашего домашнего стола, так и для нужд таверны. Ведь если бы использовали покупное мясо, для наших односельчан оно бы стоило слишком дорого.

– Вот как, мадам Виндзор? В недавнем разговоре с ним я заметил, что Том придерживается более скромного мнения о своих охотничьих талантах!

– Охотники, ваша милость, народ суеверный, и боятся спугнуть свою удачу хвастовством – даже мой сын такой. Мужа моего зовут Чарльз Виндзор, и он сейчас занят в нашей небольшой мастерской. Как и многие местные крестьяне, в свободное время Чарльз делает хорошую мебель из древесины, которую добывают здесь, в этом регионе. Вся мебель в жилых комнатах и таверне сделана его руками.

– Никогда не слышал о том, чтобы из вашей деревушки вывозилась на продажу мебель.

– Она и не вывозится, сэр, делается для местных нужд. Все дело в ограниченном запасе древесины, которую мы можем использовать здесь... Иногда осенью ливни размывают дорогу... Зимой путь бывает занесен снегом, так что мы оказываемся отрезаны от внешнего мира, с этим связано и больше количество припасов, хранящихся в нашем доме. Кто знает, на сколько времени могут прерваться поставки из города.

Эдвард слушал с удивлением.

– Ограниченный запас древесины? А в Британской энциклопедии было сказано, что возле вашего озера настоящие заросли сосны и березы.

– Вот мы и пришли, сэр.

Наконец, подъем по темной лестнице и не менее темному коридору закончился, хозяйка уже отпирала толстую деревянную дверь, украшенную резьбой.

– Сожалею, что не можем предложить вам столичной роскоши, к которым вы, без сомнения привыкли. Наша лучшая комната к вашим услугам. Вот ключ от вашей комнаты и от всей гостиницы, включая, входную калитку и черный ход во двор – на случай, если меня и моих домочадцев не будет дома.

– Благодарю вас, леди

– Прикажете подать ужин вам в номер, лорд Фарлоу?

– Нет, мадам, я спущусь в общий зал. Я хотел бы познакомиться с жителями деревни.

– Приличествует ли крестьянское общество благородному лорду, сэр?

– Маргарет, если знатные господа большая редкость в вашей деревне, а я собираюсь провести здесь некоторое время, благоразумие подсказывает мне, что лучше сразу пресечь на корню необоснованные домыслы и опасения, которые могут возникнуть у жителей Фарлейкса на мой счет – я собираюсь явить им свои добрые намерения и показаться самому.

– Как вам будет угодно, ваше сиятельство. Позвольте дать вам совет: коли вы хотите стать ближе к крестьянам, оденьтесь попроще. Даже ваш дорожной костюм слишком... элегантен.

Эдвард рассмеялся и кивнул. Действительно, в житейской мудрости Маргарет Виндзор не откажешь!

– Крестьяне, возвращающиеся с работ, будут здесь через полчаса. Принимая во внимание желание вашей милости, я подготовлю ужин к этому же времени,

– Благодарю вас, мадам Виндзор, я приду в означенное время.

Новое жилье лорда Эдварда оказалась довольно уютной комнатой, оклеенной трехцветными обоями с геометрическим рисунком. На одной из стен даже висел ковер, что говорило о том, что та комната предназначена для особо почетных гостей. Перед кроватью лежал коврик, на небольшом столе стоял графин с водой и пара стаканов, по углам стояли комод и шкаф для вещей. Под кроватью, как и было положено в домах, не имевших водопровода, стоял кувшин для воды, необходимое дополнение к имевшемуся тут умывальнику с зеркалом. Маленькое окошко, свечи по стенам и на комоду, здесь был даже маленький камин с таким крохотным дымоходом, через который вряд ли смогла бы пролезть даже кошка.

Ровно через полчаса лорд Эдвард в своем охотничьем костюме, состоящим из твидовой куртки-норфолк с брюками и кожанами крагами спустился в общий зал. Все канделябры были зажжены, комната была ярко освещена, таверну наполнял гул грубых голосов.

– «Добрый день, почтенные» – ровным голосом произнес лорд Фарлоу. Головы разом повернулись, и, чуть помедлив, нерешительно вразнобой поздоровались. Лорд Эдвард подошел к стойке, где стоял теперь уже сам хозяин, Чарльз Виндзор. Поздоровавшись с кабатчиком, лорд Эдвард повернулся к другим посетителям и снова обратился к ним: «Я приехал сюда на несколько дней, чтобы прогуляться и провести время на природе. Чарльз, я угощаю ваших посетителей за свой счет, добавьте всем лучшего эля, и пусть мое пребывание здесь станет приятным. Быть может, на отдыхе мне понадобятся услуги некоторых жителей Фарлейкса». «Желание гостя – закон в моей таверне, сэр» – важно объявил Чарльз Виндзор и церемонно поклонился. Крестьяне были немного озадачены, но веселый звон стаканов и бульканье бочонка в умелых руках мистера Виндзора, простое поведение и охотничий костюм лорда, присевшего за свой ужин из домашнего хлеба, яичницы и жаркого, очень быстро рассеяли их настороженность, и они вернулись к своим привычным занятиям.

Ужин был давно окончен, и лорд Эдвард в задумчивости лежал на кровати в своем номере перед догорающим камином.

Ровно в половине девятого вечера все крестьяне разошлись почти одновременно и даже как-то торопливо, некоторые коротко поблагодарили «благородного лорда за его королевскую щедрость». На улицы Фарлейкса уже опустилась черная как воронья лошадь ночь, в небе висели редкие звезды. Полная луна временами скрывалась в облаках, гонимых холодным северо-западным ветром. В ответ на вопрос Эдварда, куда это вдруг заспешили посетители таверны, Маргарет Виндзор быстро отвела глаза и преувеличенно громкой загремела посудой, что-то пробормотав о том, что завтра им опять рано вставать и долго работать. Доброй ночи, лорд Эдвард, с вашего позволения, сэр, мне тоже пора. Ночи сейчас холодные, так что положу вам в кровать бутылку с горячей водой.

Занятый этими все более и более путанными мыслями, лорд Фарлоу постепенно погрузился в сон.

Глава IV. Темные секреты

Когда большие часы в общем зале таверны глухо пробили полночь, Эдвард вдруг проснулся с ощущением надвигающейся опасности. Наученный опытом, он никогда не игнорировал такие ощущения, быстро встал и огляделся.

Собака мирно спала перед кроватью.

Через три комнаты от него слышался приглушенный разговор. Эдвард понял, что в этом тайном ночном разговоре он сможет отыскать ключ к странным событиям, происходившим в этой деревне. Однако, он не собирался ни оставлять грязные следы на полу, ведущие от двери чужой комнаты к его временному пристанищу, ни, тем более, быть позорно пойманным за подслушиванием чужих разговоров.

Надеть чистые кожаные охотничьи краги на мягкой подошве, не дающей стука даже при быстро беге по паркету было делом одной минуты, и лорд выскользнул за дверь в коридор.

Нашупав стены, Эдвард быстро двинулся в сторону полоски света, выбивающейся из-под двери комнаты хозяев, остерегаясь задеть выступавшие из стен канделябры.

Первый голос принадлежал Маргарет Виндзор, он был окрашен нотами нетерпения, досады и даже гнева.

– Сколько раз тебе говорить, Том! С Викторией Бэкингом у тебя все клонится к такому честному делу, как брак. Разве мы против, чтобы наш сын завел свою семью, подарил нам внуков, жил счастливо – и, в конце концов, это тоже немаловажно! – чтобы прекрасные колбасы и другие мясные изделия мистера Винсента Бэкингема украсили нашу не менее прекрасную таверну?

– Черт возьми, я люблю Викторию, но ее отец слишком спесив. У него слишком много требований к будущему зятю, и, чтобы не ударить в грязь лицом, я должен быть хорошим охотником, даже лучшим!

– Ты хороший охотник, Том. К тому же, ты наш сын и единственный наследник нашего состояния. И это ему прекрасно известно.

Второй голос принадлежал Тому, и в нем слышалось неудовольствие.

– Тебе хорошо известно, что без этого красного камня я не смогу каждый день приносить добычу с охоты, а этот старый хрыч на меня взъеется и еще, не дай Бог, передумает выдавать за меня дочь. Взгляните за его золотые очки, там таится алчность и бессердечность! А когда красный камень у меня, дичь так и попадает на моем пути.

– ТИШЕ! Зачем так кричать! Не забывай, теперь у нас есть постоялец, и он может нас услышать. С виду хороший человек, но слишком уж он себе на уме.

Лорд Эдвард усмехнулся про себя в темноте, ему польстила эта столь искренняя характеристика.

– Это заезжий аристократ не внушает мне доверия, мать. Он любезен, даже щедр, но мне кажется, что он что-то вынюхивает. Чувствую, что его приезд принесет серьезные изменения, но нужны ли нам они? По мне так у нас и так все неплохо.

Чарльз Виндзор вступил в беседу и примирительно сказал:

– Не будем придавать слишком много значению приезду лорда Фарлоу из Лондона. Думаю, он из тех скучающих и праздных благородных господ, которым время от времени хочется погулять в лесу, дабы чем-то себя занять... Не думаю, что он задержится здесь у нас надолго. А с мистером Бэкингом мы переговорим, и он убавит свою спесь, вот увидишь. Послушай доброго совета, Том, отнеси это камень преподобному Джеймсу. Ему лучше знать, что делать с этой недоброй вещью. Иначе быть беде, очевидно, что не от людей эта вещь пришла...

Эдвард почувствовал, что разговор заканчивается и торопливо скользнул в спасительную темноту коридора, замерев у своей приоткрытой двери и готовый бесшумно скрыться за ней. Через несколько секунд дверь комнаты Виндзоров хлопнула, шаги Тома загремели вниз по лестнице. Свечи при нем не было.

Но Том не вышел из таверны. Судя по звуку, он отодвинул один из стульев и тяжело вздохнув, присел.

Лорд Эдвард поморщился. Загадок стало только больше.

Супруги Виндзор вскоре погасили у себя свет.

В кромешной тьме лорд осторожно приблизился к лестнице на первый этаж и заглянул вниз. Том сидел у окна, освещенный светом луны, и на столе перед ним лежал тускло светящийся в темноте красно-багровый камень величиной чуть меньше кулака. Том в нерешительности медленно перекачивал его по столу, будто не зная, как с ним поступить.

Лорд Фарлоу быстро ходил в свою комнату, взял зажженную свечу и предусмотрительно накрыл ее кувшином, чтобы свет не выдал его раньше, чем это необходимо. Том, конечно, славный парень, но этот камень... неизвестно, откуда он его взял, какую мрачную тайну он скрывает и на что готов пойти, чтобы его секрет так и остался секретом. Побуждаемый этими соображениями, Эдвард положил в карман револьверы и заткнул за пояс свою тяжелую трость.

Самое трудное было красться по этой скверной скрипучей лестнице, приходилось вымерять каждый шаг. Неподвижная фигура Тома по-прежнему горбилась перед окном.

Когда спуска по лестнице оставалось всего три ступеньки, лорд внутренне собрался.

– Мастер Том, что это вы тут делаете, сэр? – насмешливо спросил лорд Эдвард, одновременно быстрым движением скидывая ненужный более кувшин со свечи и нащупывая в кармане револьвер. Том вскочил, как ужаленный и вороватым движением спрятал камень, вглядываясь в темноту.

– Не трудитесь толкать эту штуковину себе за пазуху, юноша, я все видел. Вы, никак, решили кому-то продать этот полудрагоценный камень – который, кстати, неизвестно как еще к вам попал. Убили какого-нибудь остановившегося у вас ювелира?

Даже в темноте было заметно, как глаза Тома выпучились, как у болотной лягушки, выдавшей залиvistую трель.

– Святой Боже! Да вы с ума сошли, ваша милость!

– Не злите меня, Том, у меня сейчас в руке револьвер и я умею стрелять сквозь карман. В этой таверне явно скрывают какую-то тайну. Не занимаетесь ли вы тут ограблением и убийством приезжих гостей? Почему знать, что я не стану вашей следующей жертвой?

– Ну и дела! А коли на то пошло, вы-то сами, ваша милость, что здесь делаете в такой час? Шпионили за мной?

– Немного, Том. Хочу понять, что здесь происходит. Вижу, вы скрываете этот камень, не хотите, чтобы о нем кто-то узнал, а ваши родители против того, чтобы вы держали его при себе. Я сохраню вашу тайну, если вы расскажете мне все и выяснится, что вы не желали никому зла. Даю слово лорда и благородного человека.

Том с сомнением взглянул на него, но кивнул.

– Придется тогда рассказать... Садитесь, ваша милость. Не опасайтесь, никто вам здесь не враг, а я – меньше всех.

Эдвард присел на стул напротив, их с Томом разделял только стол со свечой. Под столом было очень удобно положить револьвер на колено, направив ствол на Тома, палец чуть отведен с курка. Теперь никакое случайное движение не заставит его выпустить пулю в живот этому человеку. Хорошему охотнику, славному парню Тому. Наверное, славному.

– Камень этот, ваша милость, нашел я на болотах, недалеко от заброшенного дома старика Самуэля Блэквотерса. В тот день я припозднился на охоте, уже смеркалось – и как вдруг, гляжу, что-то сверкает красным цветом на мшистом пригорке возле болотного оконца. Шестом

я землю проверил, нашел твердую тропку, подобрался, ковырнул к себе, и вижу, штукавина эта мне под ноги выкатилась. Чудное дело, как он там оказался, будто вода его вынесла.

– Что было дальше?

– Поначалу я было думал, что камень этот драгоценный, продать было желание. Отец, однако, в городе побывал, ювелирам показывал, все они затруднились определить, какой он породы, и никто не купил. Привез он его обратно, я его в кармане стал носить – как талисман на удачу, что ли. Потом я стал замечать, что когда камень со мной, добычи мне на пути куда как больше стало попадаться. И камень этот... как бы это сказать... как будто гип-но-ти-зирует дичь...

– Птицы и животные перестают тебя бояться?

– Вроде того, перестают чутя издали и двигаются медленно, будет околдованные. С тех пор и стал я каждый день добычу с охоты таскать. И думается мне, что коли от камня избавится, дичи меньше мне попадаться будет, а старый Бэкингом может начать препятствия чинить между мной и Викторией.

– Нет идей, откуда эта странная вещь могла взяться на болотах?

– Нету, ваша милость. Отец говорит, будто он от стариков слышал, что была раньше в наших краях вера злая, до христианства. Будто от тех людей и камень мог остаться, а для чего они его использовали – никому уже известно.

– Позволь мне разок взглянуть на него, Том.

Камень в ладони лорда оказался каким-то колючим и неприятно холодным, хотя Том и перед этим держал его в руках. Что это? Камень будто слегка вздрогнул, и его тусклое зловещее красноватое свечение шевельнулось. Эдварду стало не по себе, и он положил пугающий предмет на стол.

– Не знаю, что это, Том, но выглядит как нечто очень скверное. Лучше бы тебе и правда избавится от него, а охота как пойдет, так и пойдет. Уверен, наследство твоих родителей рано или поздно заткнет рот старому Бэкингому, все равно ты самый богатый парень в своей деревне. Будь осторожен, и береги себя.

С улицы издали послышалось приглушенное пение.

– Это что еще за черт? Том, ну и деревня у вас, ей-богу. Все не как у людей.

– Это просто жители наши, из стариков в основном, молятся и ходят вокруг деревни.

– Молятся? В полночь, в полнолуние? Зачем?

– Защитный круг чертят.

– Какой еще защитный круг?

– Слишком много вы хотите знать, ваша милость. Обычай этот у нас со старины еще сохранился, кто и зачем его придумал, не знаю. Отца лучше завтра спросите, он больше меня преданий знает.

– А можно мне сходить взглянуть? Не опасно?

– Коли увидят – убить, конечно, вас не убьют, мы все же христиане и верные подданные королевы. Но рады они этому точно не будут, однако. Так что вы, ваша милость, сквозь забор гостиницы посмотрите, коли любопытно, они как раз недалеко тут проходят. Там особо и смотреть не на что.

Спрятав оружие, лорд встал, и открыв своим ключом дверь черного хода, без свечи вышел на двор. Ночь была очень темной, но сквозь забор виднелась вереница огней, и слышалось отдаленное пение молитв. Человек, шедший в процессии последним, чертил углем по земле столь огромный круг, что в него могла поместиться вся деревня. Смотреть действительно было особо не на что, и Эдвард вернулся обратно, заперев заднюю дверь на ключ.

Он уже собирался вернуться в свою комнату, как вдруг до его слуха донесся тихий шелчок замка парадного входа в таверну и осторожный звук крадущихся шагов.

Эдвард замер на месте. Единственная мысль, в ту секунду пришедшая ему голову была – «Кажется, к Виндзорам забрались воры! Надо притаиться, чтобы взять их с поличным на месте преступления». С этими соображениями, Эдвард бесшумно спрятался под лестницей.

Том, тем временем прихлебывавший из объемистой бутылки, ничего не слышал.

Внезапно нижний этаж таверны осветился тусклым огоньком, и в полумраке смутно обозначились четыре человеческих фигуры.

Том испуганно дернулся.

– Кто там?! Это вы, ваша милость?!

Ему ответил чужой насмешливый голос:

– Здравствуй, Том! Как хорошо, что ты спустился вниз. Мы уж думали, что придется выискивать тебя по всем комнатам и вытаскивать из кровати. Твой постоялец нам неинтересен, мы пришли за тобой!

Том побледнел.

– Какого черта вы тут делаете?! Дон, Фил, таверна закрыта, проваливайтесь до завтра!

Незваные гости не торопились уходить.

– Ты негостеприимный хозяин, Том. Но это полбеды. Гораздо хуже то, что ты еще и вор!

Том взорвался.

– Вы что – не в своем уме или опиумной настойки приняли, сектанты проклятые?! Ничего я у вас не брал!

– Ну-ну, Том, не глупи. У тебя есть красный камень, ты прекрасно знаешь, что он наш. Сегодня Хозяин сообщил нам об этом, а его не обманешь! Ты же не будешь плести небылицы о том, что его нашел и обточил твой дед? Отдай его нам по-хорошему, или пожалеешь!

– Катитесь вы к черту, иначе...

– Как скажешь, мы возьмем его из твоих мертвых рук!

В слабом свете свечи блеснули четыре кинжала и пришельцы ринулись на Тома Виндзора.

– Лишний шум нам не нужен, прирежем его быстро и тихо!

Эдвард понял, что через несколько секунд Тома не будет в живых, и подняв пистолеты несколько раз выстрелил в воздух, чтобы спугнуть нападавших.

Те поспешно попятились и задули свечу. Поколебавшись несколько секунд, и издавая ругательства, они быстро выскочили из таверны и бросились бежать по улице. Эдвард быстро подошел к Виндзору-младшему, который выглядел потрясенным и растерянным.

– Это что еще такое, Том?! Кто были эти люди – твои знакомые?!

– «Они жители нашей деревни, сектанты. И до сегодняшнего дня они казались мирными» – промямлил Том.

Эдвард поразился. Эта легендарная секта все-таки существует!

– Не знаю, какими они были раньше, но теперь они явно опасны! Надо немедленно их задержать, и сообщить обо всем властям, либо хотя бы объявить их в розыск! Но куда они могли пойти?

Том на секунду задумался.

– У Фила есть большой амбар в конце улицы. Как выйдете из таверны, поверните направо. Если эти проклятые сектанты что-то задумали, то лучшего места для их сборища во всей деревне не найти.

– Я отправлюсь в погоню за ними! А ты вооружайся и следуй за мной, да предупреди отца!

Эдвард уже выбегал из таверны, когда услышал испуганный голос Чарльза Виндзора, окликавший сына вопросом о том, что случилось. Ответ Тома был ему уже едва слышен:

– Эти чертовы сектанты совсем съехали с катушек, они хотели меня убить! Разбуди всех соседей, неизвестно, что эти сумасшедшие задумали и не успели ли натворить что-нибудь еще!

Задыхаясь, Эдвард бежал вперед в сгустившейся темноте. В голове стучала одна-единственная мысль: «Что, если уже слишком поздно?!».

Резкое карканье ворона над головой заставило его вздрогнуть, сердце на секунду замерло.

Он быстро взял себя в руки и, выстрелом из пистолета сбив навесной замок, ворвался в дверь старого просторного амбара. Внутри его взгляду представился круг зажжённых восковых свечей, которые были бы похожи на церковные, если бы не их антрацитовый черный цвет. Неровные языки пламени бросали зловещие багровые отсветы на несколько небольших древних статуй из зеленого камня, изображавших чудовищные помеси людей и рыб. Вместо ладана в воздухе клубился запах одурманивающих веществ, сразу затуманивший его мысли.

Пара теней в серых балахонах проворно выскользнула из освещенного свечами круга, в котором сидел связанный человек с заткнутым кляпом ртом.

Голос предводителя сектантов, похожий на карканье ворона на могильном холме резко и коротко отдал приказание, Эдвард смог разобрать только «... корону! ... в доме...».

Со всех сторон замелькали быстро передвигавшиеся человеческие фигуры, Эдвард несколько раз нажал на спуск пистолета.

Внезапно его затылок резко опустилось что-то столько тяжелое, что удар повалил его на пол. Последняя искра гаснущего сознания машинально отметила, что мир вокруг раскололся и потемнел...

Пришел в себя Эдвард не скоро. Первое, что он увидел было нависавшее над ним встревоженное лицо Тома. Поблизости стоял Чарльз Виндзор, оба были вооружены и опасно оглядывались.

– Слава Богу, вы живы, ваша милость! Признаться, я в этом сомневался, когда этот подлец Дон ударил вас по голове сзади! К счастью, удар пришелся вскользь, иначе бы вам несдобровать.

Эдвард с некоторым трудом присел, голова страшно гудела.

– Что, черт возьми, здесь случилось?!

Том развел руками.

– Мы с вами болтали в таверне, потом туда ворвались эти негодяи...

Эдвард перебил его.

– Я не потерял память от удара, Том. Рассказывай с того места, когда я выбежал из таверны.

Том закивал.

– Да, конечно. Спасибо, что спасли мою жизнь, иначе меня бы уже зарезали! Когда вы спугнули этих ненормальных, и отправились проверять амбар, мой отец уже проснулся, и я коротко объяснил ему ситуацию. Я взял ружье из-под стойки и побежал вслед за вами. Как я понимаю, сектанты собрались сегодня в амбаре для какого-то гадкого человеческого жертвоприношения, но ваше вторжение их спугнуло. Вы открыли стрельбу, но вас оглушили. К счастью, в этот момент сюда ворвался я и пальнул пару раз из ружья, не дав им вас прикончить. Несмотря на численное превосходство, они замешкались, тут как раз подоспел мой отец, который тоже не жалел патронов. Пара сектантов застрелена, остальные сбежали. Грохот выстрелов перебудил всю деревню, так что мы уже сообщили о случившемся местным властям. Жители деревни с оружием в руках теперь по очереди патрулируют улицы, утром прибудет полиция. Кстати, сектанты хотели принести в жертву одного из наших поселян, ваше вмешательство спасло этого человека.

Эдвард ощупал свою голову.

– Спасибо, что и ты спас меня, Том. Давай выйдем отсюда на улицу.

Улица действительно охранялась встревоженными вооруженными деревенскими жителями. Перекинувшись с ними парой фраз, Эдвард, Чарльз и Том вернулись в таверну, где были

встречены Маргарет Виндзор, которая немедленно возблагодарила небеса за то, что все они вернулись целыми и невредимыми. Отдельно она поблагодарила Эдварда за спасение Тома.

Эдвард обратился к хозяину таверну

– Послушайте, Чарльз! Как я понимаю, вы всю жизнь живете здесь, вы немолоды, и наверняка вы знаете многое об этих местных сектантах, об их преданиях и мифах? Во что они верят, чего они хотят? Нам необходимо это обсудить, чтобы знать, как их остановить. .

Мистер Виндзор невесело кивнул.

– О сектантах теперь рассказать придется, коли они решили объявить войну остальным жителям деревни. Что же до их верований – там один вздор, все эти столетние выдумки необразованных стариков никакого интереса не представляют.

– Нет, Чарльз, хватит уже недомолвок. Я жду вас в своей комнате, мы не можем оставить это дело на самотек.

Вскоре лорд Фарлоу сидел за столом и при свечах ужинал поджаренной индейкой, лепешками и яблочным пирогом, щедро политым патокой. Вскоре вошел Чарльз и со стуком поставил на стол бутылку и пару кружек. Собака Эдварда после возвращения хозяина снова мирно заснула под столом.

– То, что я вам расскажу, не для чужих ушей, сэр. Позвольте просить вас, чтобы сия история осталась между нами двумя, жителям деревни тоже не нужно знать, что чужак вроде вас узнал все наши секреты.

Многочисленно произнес эти слова, владелец таверны медленно выпил кружку эля и глубоко вздохнул, собираясь с мыслями.

– Рассказывайте, Чарльз, можете рассчитывать на мою скромность. Кстати, алкоголь я не пью, не решаюсь создавать себе столь опасную привычку, с которой, возможно, пришлось бы бороться всю оставшуюся жизнь.

– Как угодно. Наши предки поселились в здешних местах в глубокой древности, и среди них зародилась новая вера в одно существо, которое прозвали они Хозяином болот, но так его называют только те, кто ему поклоняется. А мы, здешние христиане, называем его болотным дьяволом, что считается для него оскорбительным.

Эдвард слушал с большим удивлением.

– Значит, легенды об этой секте были правдивы. Поверить не могу, что сегодняшние события, имеющие такие древние корни, могли произойти в современной Англии, в XIX веке!

Чарльз кивнул, и продолжил рассказ.

– В древности бывало, людей ему в жертву приносили, из-за того урожай тут был всегда хороший, травы для скотины много, дичь была в изобилии, и рыба в озере водилась в великом множестве. Но потом в эти земли пришли англичане и силой оружия присоединили этот край к Англии, и стали мы, ваша милость, тоже называться англичанами, но не никогда не были ими по крови и по роду. По этой причине мы отличаемся от большинства британцев.

Эдвард задал вопрос:

– Как вы относитесь к завоеванию вашего края англичанами?

– Хоть вначале мои предки воевали с ними, все равно много хорошего принесли нам англичане – новые сельскохозяйственные растения, хорошие породы скота, язык, и, самое главное – христианство. И злого Хозяина болот большая часть моего народа отинула, хоть и не сразу, и называть его мы стали болотным дьяволом.

– Откуда же тогда взялись эти сегодняшние сектанты?

– До сегодняшнего дня было у них свое небольшое сообщество, молитвы читали своему демону, курения какие-то жгли, однако ни во что не вмешивались, так что никому до них особого дела не было. А сегодня произошло что-то совсем из ряда вон выходящее, на людей напали! Все деревенские жители сегодняшней ночью добавили еще один засов к своей двери, хоть сектанты теперь и сбежали куда-то за деревню.

– Расскажи, в каком виде это сообщество существовало до сегодняшнего дня.

– У нас тут раньше жил один человек по имени Самуэль Блэквотерс, он и возродил эту секту.

– Как ему это удалось?

– Сначала он был обычным дровосеком, рыбачил иногда на озере, как и все. Выпивал только чересчур, в остальном ничем особенным не выделялся, жил без семьи в простой лачужке на границе леса и болот, как отшельник. В деревне редко появлялся, только древесину привозил, да в лавку мою с таверной заходил.

Чарльз задумчиво отхлебнул из кружки.

– Прекрасно помню этот день, хоть мой Том тогда был еще совсем маленьким. Самуэль спьяну похвастался в моей таверне, что ему явился сам Хозяин болот и подарил ему такое богатство, на которое можно будет выкупить всю нашу деревню, включая поля, пастбища и лесозаготовки, так что скоро он, Самуэль, заживет здесь как настоящий джентри. Людям в таверне это очень не понравилось и кто-то его спросил – а чего, мол, болотный дьявол взамен потребовал? За просто так такие подарки не делаются! Но тут Самуэль, как видно, понял, что сболтнул лишнего и теперь ему несдобровать. Пробормотал чего-то он себе под нос – будто это он пошутил, после кружки эля всякие байки на ум приходят. И вообще, всем до встречи, у него еще дела на болоте... то есть, дома. И что-то шепча, ушел. Вообще, с тех пор он почти вслух не разговаривал, только по крайней необходимости, зато часто шептал что-то про себя – не то своему демону молился, не то еще что, никто знает. С той поры прозвали его люди Болотным Шептуном.

– Что же дальше было с этим Шептуном? Он сейчас жив?

– Нет, ваша милость, он мертв. Мы, его односельчане, стали мы замечать, что у Шептуна дела пошли на лад. Он стал привозить на продажу ценную древесину, редкой породы, участок его стал давать богатый урожай, деньги завелись у дровосека. Одни люди говорят, что он нашел клад древних демонопоклонников, другие – будто вода ему под ноги вынесла целый сундук с золотом. Но всем достоверно известно следующее: в один вовсе не прекрасный день Шептун Самуэль явился в деревню, собрал всех жителей, и объявил, что он накопил честным трудом денег (как же, держи карман шире). Он сказал, что желает построить себе новый просторный дом как у важных господ – здесь же, на болотах, и хотел бы нанять нас для строительства.

– Что же ответили ему жители Фарлейкса?

– Мы, ваша милость, давно поняли, откуда ветер дует. Раз деньги были от нечистого, то и дом будет в его полной власти, как и живущий в нем безумец. И ни один из наших жителей не пошел к Самуэлю строить этот дом. Обругал он нас трусливыми псами, стеганул лошадь и укатил в город, а пока выезжал по нашим ямам да кочкам – в сундучке на его телеге изрядно позванивало.

Когда он вернулся, он был одет знатным господином – в сюртук, цилиндр, с тростью. Телега с тощей лошастью пропала, он приехал на рессорной карете с парой откормленных лошадей, а сзади него ехали работники из города, везли камень, кирпич, доски, бревна, словом – закипела стройка дома.

– Что было дальше?

– Во время стройки не случилось ничего сверхъестественного. Дом быстро построили, рабочие получили свою плату и уехали. Владельцы городских лавок за круглую сумму привезли Блэквотерсу все необходимое для дома – мебель, скульптуры какие-то, ковры, даже книги, хотя Самуэль и катехизис в своей жизни ни разу не читал. Слуг он дома так и не завел, сам по-прежнему все делал, даже каретой своей сам правил, сидя на кучерском месте в щегольском наряде – вот картина была, скажу я вам. И он завел себе нескольких друзей, из самых пропащих людей в деревне. Со временем, их стало больше, и они стали той сектой, с которой мы сегодня столкнулись.

– Очень интересно. И чем все это кончилось?

– Потом Самуэль притащил откуда-то не местного мальчишку, в деревне сказал, будто это его сын Оливер Блэквотерс. Его мать будто бы умерла, теперь он будет парня воспитывать. Правду сказать, этот мальчишка внешне был очень похож на Самуэля, но характером и душой сильно отличался. Добрый, открытый паренек, все мы ему сочувствовали из-за такого отца. Наш преподобный Джеймс даже втайне окрестил его, как раз перед тем, как мальчишка исчез.

– Исчез?! Что, полоумный отец его принес в жертву?!

– Бог с вами, ваша милость. Говорят, что он сбежал от отца и всех его дел куда подальше, поскольку не желал участвовать во всех этих демонических мерзостях.

– Очень интересно. А отец? Чем он занимался все свое свободное время?

– Отец после пропажи сына ходил с полгода очень злой, все это время ездил по окрестностям – иной раз в карете, иной раз верхом на лошади, будто искал что-то. Наш старик Джордж своими глазами однажды видел, как Самуэль Блэквотерс вылезал из какой-то болотной лужи, будто черт из ада, грязный по самые глаза. Что он там искал, однако, никому неизвестно.

В то время исчезло двое крестьян из нашей деревни – пропали на болотах, да трое из заезжих лесорубов, приехавших корчевать лес по контракту одного промышленника из города с нашим господином. После этого пришлось работы свернуть, контракт расторгнуть и больше никто на проклятое то озеро не ходил, подальше от греха.

Однако, был ли виноват в пропаже людей старик Блэквотерс или что там другое случилось – этого не знаю, утверждать не возьмусь. А кончилось все это дело довольно скверно, ваша милость. В какой-то момент Самуэль Блэквотерс просто исчез.

– Неужели бесследно? В таком случае, откуда вы знаете точно, что он умер?

– Без сомнения, сэ. После того как его месяц никто не видел, все же люди собрались с духом и отправились на поиски. Лошадь его нашли привязанной к дереву возле большого болотного оконца, шляпа его рядом плавала да носовой платок. Очевидно, что вновь полез он зачем-то в жижу, да и не выплыл обратно.

– Пожалуй, оттуда не выберешься. Какая жуткая смерть... Сыну не сообщили о наследстве? Он, наверное, давно вырос...

– Никто не знает, где найти сына, да и наследство это такого рода, что вряд ли приличный человек решится его принять. С тех самых пор на болотах стало еще поганее, дом как-то слишком быстро стал дряхлеть, хоть с виду крепко был построен. Птицы там перевелись почему-то, и местные жители в те места после захода солнца ни за что не сунутся.

Чарльз поежился от неприятного воспоминания.

– Мой Том однажды заблудился на охоте, забрел глубоко в болота к тому проклятому дому, и кто-то взял, да и подломил под ним бревно! Том сразу провалился по колено, хорошо, что успел с молитвой пальнуть из обоих стволов под себя в болотную жижу, да не будь на нем нательного креста – так и утащил бы его в трясины нечистый, как утащил он раньше Самуэля. Том едва оттуда ноги унес, теперь никогда на охоте дотемна не задерживается и в болота дальше ста шагов не заходит.

Мистер Виндзор задумчиво отхлебнул из кружки.

– Возле озера растет много деревьев, из которых мы с ребятами могли бы делать мебель на продажу, но никто не решается осушить топи, пока этот дом стоит там, как бельмо на глазу. А лесозаготовки там можно было бы хорошие сделать, да и земли под посевы изрядно бы выкроили.

Эдвард порывисто встал.

– Доброй ночи, Чарльз. Спасибо за рассказ, мне надо многое обдумать.

– Доброй ночи, лорд Фарлоу.

За окном бушевал резко свистящий ветер, ливень барабанил в окно. Выглянув, Эдвард увидел залитый потоками воды и грязи двор, деревья и поля, выглядящие столь неприглядно,

что его передернуло от отвращения. Плотно закрыв внутренние ставни и заперев дверь, он с облегчением лег.

Глава V. Поход на болота

Холодное октябрьское утро в Фарлейксе застало лорда Фарлоу глубоко не в духе. Прошлая ночь принесла мало хорошего, из камня Тома никакой информации не выжмешь, обычай жителей чертить круг вокруг деревни в полнолуние – вероятно, остаток языческих верований. Сектанты существовали на самом деле, но, возможно, они просто верили в какие-то бредни из прошлого.

Ночная потасовка с сектантами была очень опасной затеей, и Эдвард пребывал в нерешительности, стоит ли продолжать ворошить всю эту историю. В конце концов, он решил поговорить с Томом.

Переодевшись в свежий охотничий костюм, он приоткрыл дверь и крикнул, чтобы ему принесли завтрак. Принесшая блинчики, яйца, лепешки, и утренний кофе Маргарет Виндзор была, как и вчера, корректна и сообразительна, в ней не замечалось ни тени принужденности, так что Эдвард был удивлен ее самообладанием.

Наскоро позавтракав, Эдвард пришел в несколько лучшее расположение духа, спрятал револьверы в карманы, свистнул Балфура и решительным шагом направился со двора.

На выходе из таверны его встретил вооруженный Том Виндзор. Обменявшись парой фраз, они решили вдвоем проверить окрестности в поисках следов бежавших из деревни сектантов.

Вскоре деревня осталась позади, и потянулись унылые пустоши с наполненными стоялой водой низинками. Природа готовилась к зиме, на деревьях и кустарниках листьев не было, дальние крики птиц только придавали этому месту унылости. Пес лорда Фарлоу, однако, не разделял мрачного настроения своего хозяина и радостно носился, принимаясь к незнакомым запахам и пугая редких птиц. Поля крестьян сменились пастбищами, пастбища закончились, потянулся редкий подлесок. В воздухе запахло сыростью и стоялой водой, над ухом противно жужжали редкие комары, рельеф местности шел вниз, в дремотную и сонную низину. Берез стало меньше, зато в избытке появились низенькие сосны – верный признак болотистой местности. Вскоре подлесок превратился в настоящие дикие заросли, между которыми вилась тропинка – проложенная еще в те времена, когда озеро Ветлоулейк еще не вызывало суеверного страха.

В компании Тома, лорд Эдвард спустился в низину. Деревья неожиданно расступились, и он увидел обширный заболоченный участок, простиравшийся на сколько хватало глаз, перемежающийся с сухими приподнятыми тропинкам. Вооружившись безобразным корявым березовым суком в качестве шеста, Том пошел впереди, проверяя землю, Эдвард следовал за ним, замедлив шаг. Пес Балфур тоже несколько поумерил свою прыть, хотя и не утратил живого любопытства.

Одна странность сразу удивила лорда Эдварда – здесь, на болотах, действительно не было птиц, даже столь типичных для такой местности куропадок. Стояла полная тишина, изредка нарушаемая жужжанием насекомых и всплесками лягушек. Торфяники, казалось, простирались до горизонта.

Пару раз ему попадались находки: свежие водоросли, будто кем-то вырванные и брошенные на более сухой земле, пара черепов животных и даже то, что было отдаленно похоже на обломок человеческого черепа.

Надо полагать, что мысли его проводника, Тома Виндзора в тот день витали далеко, потому что по неясным причинам он сбился с дороги и они заблудились.

Мрачные кривоватые сосны, будто засохшие березы без листьев, старые коряги и пни, хлюпающая под ногами жижа к середине дня вывели Эдварда и Тома к чуть более сухой полянке, засыпанной мелким булыжником, на которой стояло грубое подобие круга из зам-

шелых низеньких валунов. Хоть это были и не такие гиганты, как, например, в Стоунхендже, и это не были рукотворные ограждения, все же сердце Эдварда забилося чаще. Ведь с первого взгляда было понятно, что эти камни уже несколько сотен лет стояли, образуя почти правильный круг, что указывало на явное вмешательство людей. Однако, следов сектантов как и вообще свежих челоуеческих следов нигде не было видно.

В центре этой круглой древнеанглийской (вероятно, даже до-английской, как отметил про себя Эдвард) площадки находилось некое возвышение. С виду такой же валун, как и другие, только повыше, и более плоской формы. На верхней его части виднелись два углублений круглой формы. Одно предназначалось для какого-то круглого ритуального предмета, а отверстие быстро суживалось и тонким горлышком уходило в глубину камня, а возможно, и дальше под землю. Для горшка или кувшина оно было слишком маленькой глубины... Быть может, в это отверстие наливали вино, масло и другие подношения богам подземного мира? Ведь отверстие идет вниз. Впрочем, подземные боги во все времена предпочитали получать человеческую кровь, а не масло и вино.

Том удостоил руины только беглым взглядом, зато с упорством и вниманием охотника стал изучать окрестности.

Лорд Эдвард чувствовал очень себя утомленным, давала о себе знать накопленная за этот пеший поход по пресеченной местности усталость. Вышедшее в середине дня солнце слепило глаза. Найдя в импровизированном ограждении валун поудобнее, Эдвард опустился на него, привалившись спиной к холодному камню, отпил воды из фляжки и погрузился в размышления.

На что же похоже второе отверстие? На яйцо? Нет, для яйца оно слишком большое. Оно также не может быть создано природой, поскольку внутреннюю часть явно обработали грубым подобием напильника – а может, и абразивным песком, если дело происходило до наступления «бронзового века». Надо будет потом внимательно посмотреть, нет ли в отверстии зеленоватых следов меди или бронзы.

Больше всего оно похоже на что-то круглое, несколько вытянутое...

Глаза Эдварда слипались все сильнее, голова медленно откинулась назад к валуну, черная трость тихо выкатилась из разжавшей ее перчатки и бесшумно ткнулась в зеленовато-бурую траву. Собака настороженно посмотрела на своего хозяина и присела поближе к нему, словно верный часовой.

Во сне лорд Фарлоу находился на той же самой полянке, но смотрел на нее как-то со стороны и сверху. Он видел те же самые камни из ограждения, но они были белыми и гладко обработанными, тот же самый мелкий булыжник под ногами был светлее и он выглядел как недавно добытый. Вокруг полянки простиралось уже знакомое ему, но вместе с тем какое-то чужое болото, растительность на котором больше частью была неизвестных ему видов. Столь привычные его глазу карлики-сосны были еще меньше, и росли гораздо реже. Остальные кустарники и деревья казались пришельцами из другой эпохи, даже другого тысячелетия. Они не были ровесниками тех голосемянных папоротников тропического климата времен динозавров, образцы которых лорд Фарлоу видел в научных книгах и музеях, но во многом были на них похожи. Похоже, что очередной ледниковый период закончился в этих землях около ста лет назад. Эдвард сам удивился своим неизвестно откуда взявшимся мыслям.

А в круге камней он увидел каких-то диких обезьяноподобных людей с копьями, одетых в звериные шкуры, которые поклонялись центральному камню, на котором разливался злоеущий красный свет. Кровь? Да, в кровавых подношениях на этом алтаре не было недостатка... Вождь-шаман диких людей медленно повернулся в сторону Эдварда и улыбнулся звериной улыбкой, обнажив пару нечеловеческих жутких, похожих больше на тигриные, клыков. Его кожа была очень бледной, глаза – полностью красными, а волосы больше напоминали звери-

ную шерсть. Из-под шерсти высвечивались странные узоры из ломаных и гнутых линий пульсирующих линий, растущие прямо из тела.

Новая странная мысль пронеслась в сознании Эдварда: «Те, кто давно и истинно поклоняется Хозяину, постепенно становятся другими. Их смертная оболочка меняется, и они приобретают великую силу и бессмертие до того дня, когда Хозяин призовет их к себе».

Солнце прошло над его головой, облака и тучи с невероятной скоростью пронеслись в небесах. Что-то неумовимо изменилось в окружающей обстановке, и Эдвард понял, что прошло несколько столетий.

То же болото, но на нем стало больше сосен и они стали выше. Древняя чуждая растительность исчезла, валуны и булыжник посерели, но еще не обросли мхом. Только черные оконца болотной воды выглядели так же, как и давным-давно.

Вместо дикарей в звериных шкурах в круге теперь стояли хоть и древние люди прошлого, но уже более привычного вида – старики, одетые в домотканую одежду. Свечение на алтаре стало не столь ярким, теперь рядом можно разглядеть золотую языческую корону, лежащую в большом углублении с воронкой.

Раздались возбужденные крики, лай собак, и из-за деревьев показывается большой вооруженный отряд. Ведущий их неистовый человек с огромным нашитым на груди и спине золотым крестом поднимает забрало шлема. Много повидавшие на своем веку, опытные и проницательные зеленые глаза метались по поляне, словно обозревая вражескую крепость. На его решительном, заросшем черной бородой загорелом лице торжествующая, хотя и злобная усмешка.

– Вот мы и нашли ваше убежище, ваше место поклонения нечистому, сыны дьявола. Много раз я и мои братья с смиренно предупреждали, учили, и вразумляли вас, что наша благочестивая церковь не потерпит сих сатанинских мерзостей и человеческих жертвоприношений. Но вы были глухи к нашим словам и продолжали втайне злодействовать!

– Проклятый гонитель Адриан! Тебе не искоренить веру в Хозяина болот. Он был здесь задолго до тебя и будет после тебя. Он дает нам пищу и помогает, он всегда нас поддерживает, и мы останемся верны ему!

– Карающая длань Церкви настигла вас, врагоугодники. Я, прелат Адриан, перед моими людьми даю слово, что никто из вас не переживет сегодняшней день, а это нечестивое капище будет разрушено. Довольно этих языческих речей, в атаку! Повергнем демонов именем Божиим!

Один из стариков, отвечавших священнику, внезапно выхватил с алтаря золотую корону и некий светящийся красным цветом небольшой предмет, и швырнул их в воду. Стрела пробила его спину, он упал, и началась массовая бойня...

Голос рядом с Эдвардом произносит: «Это был худший момент в нашей истории. Но, пока наши реликвии не достались этим гонителям нашей веры, не все потеряно».

В испуге лорд Эдвард проснулся на валуне, на котором недавно заснул. Шея затекла и болит, холодно. Вечереет, над болотами полыхает красный закат... красный, как... Как... КАК КАМЕНЬ ТОМА!

Неожиданная мысль вскипела в его мозгу – «Вставь камень в алтарь, Эдвард, а за его короной дело не станет. Выстрели Тому в спину, брось его труп в трясины. Возроди Хозяина Болот!».

В ужасе Эдвард поднял трость, березовый шест и поспешил прочь вместе с собакой. Том спешил к нему с края полянки.

– Вы, никак, заснули? Никаких следов людей тут нет, сюда давным-давно никто не навещался...

– Уйдем отсюда, Том, это очень зловещее место. Мне кажется, что если твой красный камень вставить в углубление на алтаре, произойдет что-то очень страшное. По правде говоря,

мне даже приснился какой-то дьявольский голос, подговаривавший убить тебя, и положить твой камень на алтарь.

Лицо Тома вытянулось.

– Вы серьезно?! Действительно, гадость какая. Пойдемте отсюда скорее.

Однако, им пришлось долго проплутать в это проклятом месте. В какой-то момент лорд Эдвард и Том вышли на пригорок, с которого в вечерней дали в лучах догорающего заката отчетливо виднелся большой старинный двухэтажный дом с колоннами времен начала правления королевы Виктории, сплошь обвитый растительностью и обнесенный причудливым забором в виде сплетенных водяных лилий. Во дворе дома было несколько сухих, совершенно искривленных деревьев, на втором этаже не хватало окон, кое-где кирпичная кладка вывалилась наружу, так что дом выглядел давно заброшенным.

Том схватил Эдварда за руку и испуганно зашептал:

– Вот он, проклятый дом Самуэля Блэквотерса! Хуже быть не может, совсем вечер уже, а мы никак отсюда не можем выбраться!

Эдвард не знал, что ему ответить.

К счастью, неподалеку раздался звук ружейного выстрела. Моментально вспыхнула надежда выбраться из этой дикой глуши, и они, по возможности быстро прощупывая почву, направились на звук. Возле огромного старого трухлявого пня Эдвард и Том снова чуть не заблудились, но новый выстрел сориентировал их в нужном направлении. Почва становилась все выше и суше, болото было позади, теперь Эдвард, Том и собака уже бежали по березовому лесу. Выстрелов больше не было, но стал слышен грохот проезжавшей неподалеку крестьянской телеги. В конце концов, они вышли на проселочную дорогу и окрикнули проезжающих.

Через несколько минут Эдвард и Том уже сидел в крестьянской повозке. Крестьяне оказались жителями Фарлэйкса, которые возвращались с дальнего поля и задержались в дороге до темноты из-за поломки колеса. Крестьяне, разумеется, знали Тома и были в таверне в тот вечер, когда Эдвард угостил жителей деревни. По этим причинам их настороженность в отношении путников быстро рассеялась. Повозка быстро покатила в сторону далекой, слабой и прерывистой вереницы огней, обозначающих деревню.

Крестьяне давно разошлись по домам, прибывшие сегодня утром полицейские по очереди патрулировали улицы. Маргарет ушла отдыхать пораньше, сославшись на головную боль, Чарльз дремал на небольшом диване за стойкой, в сонном одиночестве ожидая отсутствующих в этот час духов, как иногда называют полночь.

Заслышав весьма невежливые выражения и шум попыток лорда Фарлоу и своего сына открыть дверь таверны, не прибегая к магии ключа, кабатчик подскочил на диване, и инстинктивно схватился за ружье. Впрочем, голоса из-за двери, хотя и были сердиты с дороги, однако не предвещали ничего плохого.

– Добро пожаловать, добро пожаловать, ваша милость! Рад тебя видеть, Том. Мы уже за вас порядком беспокоились, не случилось ли чего.

– Конечно, и в этой связи вы покрепче заперли дверь в таверну, да и ворота тоже. Не забудьте, кстати, закрыть их за мной.

– Я был уверен... что вы постучите или откроете сами. Вы же видите, что я не ушел на второй этаж, хотя и кровать, без сомнения, удобнее.

– Оставим все эти двери и замки в покое, черт с ними! Лучше скажите, что там с нашим ужином?

– Ваш ужин в вашей комнате, сэр, в комнате прибрано. Том, идем к матери, поедим все вместе и нам тоже всем пора спать.

Глава VI. Встреча в проклятом доме

Утро следующего дня выдалось более приветливым. Эдвард открыл ставни, и был удивлен, насколько за ночь переменялась погода. Ярко светило осеннее солнце, за окном весело щебетали птицы, с конюшни доносилось ржание лошадей. Балфур весело гавкал и прыгал по комнате, приглашая его погулять.

Одеваясь, лорд Фарлоу улыбнулся тому, что в этой деревне он день за днем проводит одетый охотником, не подстрелившим никакой дичи.

При дневном свете впечатление, вызванное пугающими событиями предыдущих дней, поблекло. Эдвард находился в нерешительности – верить или не верить в сверхъестественную составляющую местной истории?

А тот сон или галлюцинация, который он сам видел, находясь в жертвенном круге из камней в дикой местности? Был ли он вызван впечатлением от рассказа мистера Виндзора? Или здесь до сих пор хранится оборванная мысль, воспоминание, сквозь толщу веков просочившаяся в современность, которую могут воспринимать чувствительные люди?

В конце концов, Эдвард понял, что он не может бросить все как и есть и уехать в Лондон. Для безопасности местных жителей необходимо разыскать беглых сектантов, а также определиться со своей собственной верой – в Бога и в сверхъестественные силы.

Были ли исчезнувшие люди жертвами призраков, или же просто по несчастному случаю утонули в болоте? Существует ли вмешательство злых непостижимых сил, или же, как утверждают некоторые люди, мир духов есть не что иное, как выдумка, порожденная невежеством и возвращенная неграмотным суеверием?

Проверить все это можно было только одним способом – посетив заброшенный особняк.

Том решительно отказался идти вместе с ним в заброшенный дом Самуэля, и отговаривал лорда Фарлоу от этого намерения, но решение Эдварда было твердым.

Позавтракав, Эдвард в сопровождении собаки покинул таверну и, миновав деревню, твердо зашагал по вчерашней тропе, по которой они с Томом вчера бежали сломя голову, попав с начала в березовый лес, а потом и на проселочную дорогу. Вот холмы пригорки, которые они вчера проезжали на телеге, небольшой сухой овраг по левую сторону проселочной дороги. Березовый лес при свете солнца выглядит так мирно и безмятежно, что даже не верится, что вчерашней ночью он казался таким жутким.

Добравшись до травянистого склона, ведущего в болота, Эдвард разглядел даже тот трухлявый пенек, возле которого они едва не заблудились вчера. Теперь он будет умнее, и отметит путь, по которому надо будет возвращаться.

Эдвард нашел свой вчерашний березовый сук, в спешке брошенный здесь же и накрепко привязал на него свой самый большой красный носовой платок, и, с трудом раскопав ямку, накрепко вколотил туда эту ветку. Листьев на деревьях уже не было, так что он не боялся, что этот яркий цвет потонет среди ярких осенних красок, какими полыхали деревья месяц-два назад.

Обеспечив себе надежный ориентир, Эдвард почувствовал себя значительно спокойнее. В конце концов, теперь он тут не заблудится, бояться нечего. В случае необходимости, всегда можно будет быстро покинуть это место и вернуться в Фарлейкс.

Пользуясь вчерашними смутными воспоминаниями (его пространственное мышление хромало с детства), Эдвард прикинул направление пути, и каково же было его удивление, когда буквально через двадцать-тридцать метров он увидел будто торчащий из земли остроконечный шпиль заброшенного дома. Впервые за сегодня ощутив некоторое волнение, лорд Фарлоу направился к дому покойного Самуэля.

По мере приближения к заброшенному дому он разглядел еще кое-что, незамеченное вчера: совершенно развалившийся сарай-конюшня, из обломков которого выглядывал сгнивший под проливными английскими дождями остов прекрасной некогда кареты, одичавшие клумбы у входа в дом, но самое главное – совершенно позеленевший мраморный фонтан прямо в центре двора. В отличие от большинства подобных сооружений, изображавших милостивых нимф или детей, льющих воду из кувшина, этот фонтан выглядел весьма мрачно и пугающе. Центром его было некое чудовище, окруженное подобием темного облака, похожее и на рыбу, и на жабу с человеческим лицом. Вода из ее рта раньше вытекала и наполняла огромную круглую чашу, по диаметру которой были изваяны странные бугорки. В круге находилось возвышение с выпуклостью, окруженное склонившимися человеческими фигурами. Лорд Эдвард передернул плечами. Слишком уж эта мерзость была похожа на тот жертвенный круг, где вчера его сморила усталость. Часть истории Чарльза Виндзора подтвердилась, налицо несомненная связь фонтана с тем гнусным местом.

Собака лорда Эдварда, однако, была не столь любопытна в отношении истории этих мест и явно чувствовала страх. Внутренне слегка похолодев, лорд Фарлоу толкнул парадную дверь. Заперто на замок, как и следовало ожидать. Крестьяне на всякий случай позаботились о том, чтобы зло, какую бы личину оно не носило, не вырвалось из дома. Разумная предосторожность с их стороны.

Обойдя дом, он заметил вторую вещь, которую следовало бы ожидать: одно из окон было разбито непогодой, что было совершенно ясно, поскольку осколки стекла лежали внутри здания.

Поставив друг на друга несколько лежащих во дворе досок и камней из развалин сарая, Эдвард закинул ногу за оконную раму, и, оттолкнувшись, запрыгнул в дом.

Собака осталась ждать хозяина снаружи, недовольно рыча.

Против ожиданий Эдварда, дом оказался вовсе не страшным, хотя и полным следов запустения. Мягкие, хотя и крайне запыленные ковры, несколько покосившихся книжных полок, заплесневевший некогда покрытый синим бархатом диван, несколько мраморных статуэток в псевдо-античном стиле, комоды, шкафы, кое-где разросся мох... лестница с перилами, уходящая на второй этаж, где через частично разрушенную крышу пробивался свет... а вот зеркал нет. Старик был равнодушен к своей внешности, или тут замешаны иные, более темные и таинственные причины?

Подойдя к той комнате, что когда-то гордо именовалась гостиной, лорд Эдвард опешил. В одном из массивных темно-бордовых кресел сидел седой старик, с виду вполне живой и пристально смотрел на него.

Лорд Фарлоу остолбенел в дверях, будто школьник на пороге балного зала.

– Что за черт!

– И я рад вас видеть, молодой человек. Вы всегда входите в дома к незнакомым людям с таким приветствием?

– Прошу меня извинить... Меня зовут лорд Эдвард Фарлоу.

– О, это мне хорошо известно, юноша. Да вы не стойте в дверях, проходите, садитесь в кресло, коли вы теперь мой гость. Я ведь ожидал вас.

– Ожидали меня?

– Ну да. Не далее, как вчера, вы с вашим другом как полоумные носились кругами по окрестным болотам, оглашая окрестности вовсе не аристократическими воплями. Вы плохо ориентируетесь.

– Вы... Самуэль Блэквотерс?

– Да, это я.

– Но как это возможно... Вы ведь лет пятнадцать как мертвы?

– Мертв? И да, и нет... Впрочем, не будем цепляться к словам, юноша. Вы же видите, что я мыслю, разговариваю, значит, даже если мертв, то не совсем? Хехехе... Да что вообще такое смерть, когда твой господин – сам Хозяин Болот, живущий уже целую вечность, видевший зарю этого мира и бывший уже неизмеримо древним задолго до появления человечества? Тело вполне может умереть, но дух продолжает быть активным и даже, осмелюсь сказать, очень активным и деятельным!

– Существо, столь древнее... Кажется, я догадываюсь. Ваш господин – он что, из падших ангелов?

– Какой вы любопытный, юноша! Вы задаете слишком неудобные вопросы, ответы на которые обычно получают только посвященные. Но вы мне нравитесь – и в знак моего к вам расположения, я вам отвечу: ДА. Вы, люди, называете этим странным именем таких как он, но это только ваше придуманное название.

– Я понимаю... Оскверненный ангел воды стал Хозяином болот, никем иным он и не мог стать. И на что мне ваш так называемый падший ангел, коли я христианин и служу высшему и всемогущему Богу?

– Ваш Бог далеко отсюда и редко вмешивается в земные дела людей, сэр. Мой же гораздо ближе, чем вы можете себе это представить – быть может, даже под этим домом, и его шупальца из невероятной глубины, простирающейся до самого преддверия преисподней, окутывают этот дом, в котором мы с вами сейчас разговариваю. Благодаря его присутствию, здесь я существую и даже, если так можно выразится, восполняю энергию своего бытия. Вы же не думаете, что он случайно выбрал место, где приказал мне построить дом? И он всегда прислушивается к насущным нуждам тех, кто верен ему, не давая пустых долгосрочных обещаний, а в обмен требует самую малость.

– Зачем вы пытались утопить в болоте Тома Виндзора, сына хозяина таверны? Потом в полночь еще и послали к нему ваших слуг, чтобы они его зарезали, да еще и пытались принести в жертву кого-то из местных крестьян. Это и есть та самая малость, которой вы расплачиваетесь за благодеяния вашего демона?

– Чего стоит жизнь какого-то деревенского увальня? Вся наша земная жизнь лишь мимолетный сон по сравнению с вечностью. Не так уж часто моему господину надо питаться. Вы пока кшк не понимаете, юноша, но мы все стоим на пороге великого события – самого великого за последние века. Грядет серьезная война, и на чьей стороне окажетесь вы?

К тому же, этот Том оскорбил Хозяина болот, используя для своих низменных нужд священный камень, ранее украшавший его доспехи и принесенный в ваш мир, чтобы укреплять веру посвященных, напоминая об их взаимных обязательствах с иным существом. Камень, в поисках которого оборвалась моя короткая земная жизнь!

Эдвард кивнул.

– Да, об этом я уже слышал. Неприятно было тонуть в болоте?

– Самое главное, что Хозяин во мне не разочаровался, хотя я и не смог выполнить порученное мне дело – найти камень для него. Вибрации этого камня призваны воздействовать на людей, притягивая их, особенно тех, кто верят в Хозяина. В глубокой древности он был вручен его первым жрецам – это те раскрашенные узорами господа в звериных шкурах, которых я имел честь вам показывать, когда вы отдыхали возле нашего старого алтаря. Если вы решитесь принять нашу сторону, я вас потом с ними познакомлю, поверьте, они очень интересные существа, хотя и их образ мышления и мораль не имеют ничего общего с человеческими категориями. А этот деревенский дурень, Том, притягивает потусторонней силой камня... оленей и куропадок! Какое бесчестие, какой позор! Ничего, мы постараемся добраться до Тома Виндзора и отобрать у него артефакт, даже если для этого понадобится ждать почти всю его ничемную жизнь!

– А те пришлые лесорубы?

– Пришлые лесорубы были невежественны и глупы, они хотели разрушить обиталище Хозяина болот. Неразумные людишки, не ведая, что они творят, вторглись в священные пределы темных его владений, и для чего? Чтобы нарубить дров и заработать денег на этом! Это все равно, ваша милость, что если бы незнакомцы пришли сломать ваш дом, чтобы воспользоваться камнем и кирпичом, из которых он построен. После исчезновения троих незваных гостей, однако, остальные поспешили убратся подальше.

– Вижу, мистер Самуэль, вы с людьми не церемонитесь. Хоть вы и призрак, но, быть может, мне попробовать пальнуть в вас из ружья прежде, чем вы потащите меня топить в болото? Или необязательно проверять ваш рассказ столь радикальным способом?

– Не дурачьтесь, юноша, земным оружием меня не убить. Максимум, ослабите меня на денек-другой, и то не столько пулями и дробью, сколько той мыслью страха и ненависти, намерением убийства, которые неизбежно появляются в таких случаях – и летят быстрее пули. К тому же, если бы я хотел на вас напасть, я бы не вступал с вами в столь отвлеченные беседы, и уж тем более, не раскрывал бы вам секретов.

– Разве я не такой же враждебный вам чужак, как все остальные?

– Вы тоже пришлый человек в этих местах, сэр, но в вас я вижу стремление вникнуть в суть вещей и интерес к миру духов. Хозяин ценит такие качества в людях, и вы, с вашими дарованиями заслуживаете лучшей участи, чем просто послужить пищей для него. Ему все еще нужны умные и расторопные помощники, и лучше – живые помощники.

Самуэл задумался.

– Я заключил сделку с Хозяином болот, хотя в начале, как и вы не верил в его силы. В моей голове тоже был какой-то разброд из церковных наставлений и стойким нежеланием им следовать. Впервые Хозяин явился мне как темное светящееся облако в и без того темной болотной жиже. Я был в доску пьян, как обычно, даже хотел пальнуть в него из револьвера, и угрожал осушить это чертово болото, коли мне так захочется – но Хозяин очень мудр, и он не смутился столь грубым приемом. Дух заговорил со мной – внутри моей головы я услышал его тайный шепот, подобный дуновению ночного ветра и призрачному вздоху невероятно далекой темной звезды за пределами нашего мира. Быть может, он там и родился когда-то, этого и я не знаю... Он сказал, что если я буду верно служить ему, восстановлю его алтарь на болотах, он даст мне столько золота, что я стану богачом, взамен же он требует службы при жизни и в смерти – то есть, охоты на людей, чтобы прокормить его голод. Никто меня не заставлял соглашаться, но рая мне с моей жизнью все равно было не видать, так что я дал обещание, и болото... дало мне... знак того, что договор состоялся.

Потом я привлек на сторону Хозяина еще некоторых людей, которые по своему образу жизни были морально к этому готовы. Он указал мне, кто конкретно может согласиться на его предложение, и, как всегда, оказался прав.

Я знаю о Вашей жизни и личности все, юноша, Хозяин даровал мне призрачное зрение, проникающее сквозь притворство, ложь и внешний вид. Я знаю, что ваша жизнь скучна, что вы подвержены хандре и не добились успеха по службе. Знаю о вашем отце, знаю, что вы оставили дыру, именуемой таверной Виндзоров. Знаю, что вы видели красный камень.

Эдвард выглядел потрясенным, Самуэль продолжал.

– Хозяин может изменить вашу земную жизнь. Желаете избратся в парламент? Желаете стать первым лицом в Империи после королевы? Быть может, желаете женщин, командования армиями, признания людьми науки или любви народа? Все это мы можем вам предоставить при вашей жизни, как и многие блага после смерти, но вы должны дать клятву верности Хозяину и принести ему одну-две жертвы – иногда они нужны. Понимаю, что у вас нет опыта убийцы, но мы научим, мы подскажем, о да, мы располагаем опытом такого рода, сэр. Мы направим вашу руку, добавим смелости и жестокости. Добавим энергии, скорости, что вам уже не придется носить при себе револьвер, для защиты своей чести и достоинства. Те жалкие каторжники, что

получили не так давно от вас по пуле и до сих пор клянут ваше имя, были бы даже рады, что не попались вам под горячую руку после вашего союза с Хозяином Болот, ибо тому лондонскому констеблю в этом случае пришлось бы собирать их по кускам. Через эту клятву падший ангел войдет в соприкосновение с вашим разумом, будет знать о вас все и вам даже не нужно будет ни о чем просить. Тогда ваши желания начнут сбываться со следующего дня, по приезду домой вы найдете у себя письмо от вельмож, приглашающее вас во дворец для признания ваших выдающих заслуг и личных достоинств, а также – и письмо о свидании с красивейшей дамой в Лондоне. Дамой замужней или нет, это уж как вы пожелаете.

Вы и сами знаете, что Ваша теперешняя жизнь зашла в тупик. Вы можете по-прежнему продолжать свое бездеятельное существование, полное хандры и апатии. Просыпаться по утрам в вашем богатом, но безжизненном доме, где никогда ничего не происходит. Ждать вечера, вяло листая исторические книги, и отправляться в кровать в надежде, что завтра произойдет что-нибудь интересное. Скучающим, неуспешным молодым аристократом у себя дома в Южном Кенсингтоне – ни карьеристом, ни любовником, ни, на худой конец ученым или писателем.

В доказательство того, что мы можем дать вам иную, лучшую участь, я приглашаю вас провести завтрашнюю ночь в этом доме и увидеть чудеса, дарованные Хозяином болот. Вы все сами увидите.

Эдвард усмехнулся.

– Вас, мистер Самуэль, видимо не смущает тот факт, что вчера вечером я сражался с вашими людьми и помешал им достичь их цели.

– Конечно, вчера вы нам помешали. Однако, этим вы как бы сдали экзамен, доказали свою силу и пригодность к службе у Хозяина. Эти глупцы, которые вчера не смогли прикончить Виндзора-младшего, уже получили по заслугам. Вы победили их, и прилично всыпали остальным. Если вы согласитесь принять нашу сторону, вы станете правой рукой Хозяина и возглавите остатки нашей секты, поскольку вы сильнее ее предыдущего лидера.

Пока вы наш гость, вам ничего не угрожает, обещаю сам, и даю слово моего господина, незримо присутствующего здесь, а слово это нерушимо.

Лорд Фарлоу вышел из дома Блэквотерса в глубокой задумчивости.

Глава VII. Церковь на холме

Лорд Эдвард был потрясен явлением призрака Самуэля, как и его кощунственным предложением. Конечно, лорд Фарлоу не собирался поддаваться на уговоры демонов, но во всех этих словах определенно было некое ценное зерно. Что же делать дальше? Рискнуть принять приглашение старика и прийти в его дом ночью? Остаться в таверне и посмотреть, что призрак скажет в следующий раз? Или же бежать в Лондон сегодняшним поездом? Лошади Виндзоров могли бы довести его до железнодорожной станции Фарлейкс до наступления темноты...

Размышляя таким образом лорд Эдвард незаметно для себя миновал болота, и, слегка отклонившись от проселочной дороги, вышел к Фарлейксу с другой стороны. Новый путь привел его к подножию небольшого холма, на котором возвышалась старинная местная церковь.

Несмотря на то, что Эдвард не был ревностным христианином, он все же решил, что совет священника в таком деле не помешает.

Церковная служба закончилась, в церкви было тихо. Нерешительно войдя, Эдвард прошелся между рядов скамеек, с интересом разглядывая прекрасные, изобилующие синим цветом старинные витражи, изображавшие ангелов и святых. Пахло ладаном и воском.

Сбоку послышались неторопливые шаги и Эдвард увидел выходящего из ризницы священника в полном облачении.

– «Добрый день, сэра. Полагаю, вы лорд Фарлоу, недавно приехавший в нашу деревню?» – обратился к нему патер.

– Добрый день, отец. Все верно, а вы преподобный Джеймс Бенедиктус?

– Да, сын мой. Что привело вас сюда? Чем я могу помочь?

Преподобный Джеймс носил круглые очки, его глаза выжидательно смотрели на Эдварда. Что-то в чертах его мягкого и доброго, немного усталого лица казалось Эдварду смутно знакомым...

– Простите, отец, мы раньше не встречались? Не служили ли вы в Лондоне?

– Не думаю, сын мой. Десять лет назад я выучился в Кембриджском университете, после чего был направлен в эту деревню, где я и продолжаю мою службу по сей день.

– Я пришел к вам отец, поговорить по важному и секретному делу...

– Конечно, сын мой, к священникам никогда не обращаются с иными делами. Не волнуйтесь, тайна исповеди – это один из основных догматов Церкви.

– Боюсь, отец, вы не совсем правильно меня поняли. Я пришел поговорить о Самуэле Блэквотерсе и о многом, что с ним связано.

Отец Джеймс несколько испугался.

– Сын мой! Что за надобность упоминать это столь печально известное имя, символ постыдного прошлого, которое нельзя изменить?

– Дело в том, отец, что я все знаю о тех событиях, и не далее как полчаса назад я был в заброшенном доме на болотах и даже разговаривал с тем, кто представился мне хозяином того дома.

– Святая Мария! Будто у нас мало проблем с этими сектантами, которые вчера, похоже, окончательно спятили. Вы кому-то говорили об этом разговоре?

– Пока нет.

– В таком случае, я попрошу вас никому и не говорить. Пойдемте, сын мой, обсудим все в ризнице, жителям Фарлейкса не следует слышать этот разговор.

Лорд и священник торопливо прошли в соседнюю комнату и опустились на деревянные стулья. Патер Джеймс с явным волнением взирал на Эдварда.

– Отец Джеймс, почему жителям деревни не подобает знать, о чем мы говорим?

– Если вы и правда знаете все о нашем зловещем прошлом, тогда вы и сами должны это понимать, сын мой.

– Страх этого демонического культа и его слуг?

– Совершенно верно... Неужели вы правда разговаривали с мертвым погрязшем во тьме Самуэлем?

– Да, он предлагал заключать мне сделку с болотным дьяволом, и обещал выполнить все мои желания, если я буду забирать человеческие жизни. «Не вступай в сделку с демоном», эта фраза мне известна, хоть он и обещал мне неприкосновенность, пока я его гость – даже поклялся именем своего хозяина.

– Хм... насколько мне известно, обещание сие нерушимо, но... Демоны и их слуги могли бы быть ловкими юристами, сын мой – они всегда найдут обходной путь, как добиться своего. Они живут уже тысячи и тысячи лет, и в таких духовных битвах нет им равных. Обманет, и погубит вашу душу, демоны ничем иным и не занимаются. Даже выполнив несколько земных желаний, он без сомнения заберет вас – как забрал когда-то Самуэля. Но вы не одиноки, силы, к которым обращается церковь, безусловно, встанут на вашу защиту, коли она вам потребуется.

Преподобный Джеймс в волнении потер руки, собираясь с мыслями.

– Этот болотный дьявол существо без сомнения реальное, но нечеловеческое и не вполне плотское. Оно живет уже тысячи лет и не может умереть до дня Страшного Суда. Однако же, будучи лишенным Божественной благодати, основы всей жизни во Вселенной, он нуждается в некой энергии, чем питаться. вспомните, что человек был создан по образу и подобию Божьему, и в духе человека есть частица Бога, Божья искра, если угодно. Следовательно, и энергия духа человеческого, может служить пищей для этого злого духа, и энергию эту получал он из веры своих последователей (как молоко от коров, скажем). Но также мог питаться и от человекоубийственных жертвоприношений, пленявших душу (как мясом животных, простите за грубость сравнения).

В какой-то момент у болотного дьявола не осталось последователей и демон впал в агонию от нехватки энергии – как человек от голода. В последний момент злу удалось купить душу Самуэля, и тот стал охотиться на людей, чтобы кормить это чудище. Главное – не заходить глубоко в болота ночью, когда силы зла становятся сильнее, а человеческий дух слабеет под бременем телесной усталости. И, конечно, людям много грешившим или ведущими аморальную жизнь угрожает несравненно большая опасность, ибо зло как охотничий пес учует запах греха и сможет навредить человеку.

Подводя итоги, сын мой, если разрушить заброшенный проклятый дом Самуэля Блэквотерса, и провести там ритуал экзорцизма – тогда, без сомнения, существо, известное здесь под именем болотного дьявола заснет навеки и больше не будет представлять опасности.

– Однако, преподобный Джеймс, но как вы, зная все это, можете спокойно сидеть и не попытаться изгнать зло из этих мест?

– Помилуйте, сэр, я?

– Разве вы не священник?

– Увы, сын мой, боюсь, я обычный человек, а вера и храбрость моя не столь сильны, чтобы вступать в единоборство такого рода, неудача в котором определенно будет стоить жизни. Вероятно, предел моих возможностей – воскресные проповеди в церкви, крестины и отпевание деревенских жителей.

– Почему же вы не позовете на помощь более сильного священника?

– К нам приезжал один священник, но у него ничего не получилось. С тех пор Церковь не решалась на новые попытки.

– Мне кажется, вы человек благочестивой жизни, патер Джеймс и недооцениваете свой потенциал, как экзорциста.

– Может быть, сын мой, но я не ощущаю себя готовым к такому поединку со злом.

- А представители власти? Они могли бы хотя бы разогнать эту вредоносную секту!
- До вчерашнего дня властям не было дело до этого культа. Но теперь, после той потасовки, сюда прибыла полиция. Теперь сектантам несдобровать, когда их найдут.
- Отец, расскажите мне об Оливере Блэквотерсе.
- Впервые на лице преподобного Джеймса затеплилась добрая улыбка.
- Этот славный мальчик... Он восстановил мою веру в людей. Имея такого отца, как Самуэль, Оливер сохранил чистую и благородную душу, а злые дела отца не коснулись его.
- Я слышал, вы его даже тайно окрестили?
- Да, перед самым его бегством с болот. Он приходил ко мне много раз, мы беседовали о многом, и я укрепил его желание прожить жизнь честного человека.
- Так он не погиб? Он сбежал отсюда?
- Так точно, сын мой. Я напутствовал его уехать подальше отсюда и начать новую жизнь, порвав с нечестивым отцом и этой деревней, где он для всех навсегда бы остался пусть и добрым малым, но сыном проклятого человека.
- И как же он сбежал?
- Оливер знал, что каждое полнолуние его отец с самого утра уезжает на лошади верхом осматривать болота и пропадает там целый день. Таким образом, ранним утром одного такого дня Блэквотерс-младший просто ушел из дома, имея только то, что было на нем надето. Я настоял, чтобы он не брал отцовских дьявольских денег. К тому же, это было бы воровством, и не могло бы послужить началом новой светлой жизни.
- А деньги? На что же он станет жить?
- Он сказал, что найдет работу в большом городе, собирался устроиться в лавку. А на первое время я дал ему вполне приличную сумму из запасов нашей церкви, ему она пригодится, позволив снять комнату, найти работу и кормиться своим трудом.
- А дальше?
- В березовом лесу, на границе болот его уже ждал я с деньгами, с нанятой на станции телегой с лошадей. Мальчик переоделся крестьянином и уехал на этой подводе до железнодорожной станции Фарлейкс, я сам правил лошадьми и мы сделали большой крюк, чтобы обогнуть деревню и поля, где мы могли столкнуться со знакомыми крестьянами, и, что еще хуже, с отвратительными друзьями Самуэля. Я купил ему билет на поезд и отправил его в большой город, дав свое благословение. В какой город, к сожалению, не могу вам сказать, пусть это останется тайной.
- Благое дело вы сделали, преподобный Джеймс. А жители деревни знали?
- Некоторые знали, и уж точно все догадывались. В нашей маленькой деревне сложно что-то утаить, но не нашлось ни одного, кто бы выдал эту тайну Самуэлю и его друзьям. Никто не хотел связываться со служителями зла. Лучше скажите мне, лорд Фарлоу, что вы собираетесь делать со всем этим?
- Я собираюсь провести завтрашнюю ночь в доме Блэквотерса и посмотреть, нельзя ли помочь жителям деревни разобраться с этой проблемой.
- Отвага ваша велика, сын мой. Я благословляю вас на этот подвиг, хоть и не буду скрывать, что это крайне опасно. Я помогу вам защититься и подготовиться к этой встрече со злом. Чтобы ни случилось, не принимайте предложений демонов, в каких бы облициях они не явились, не ешьте и не пейте призрачных яств и не обещайте служить болотному дьяволу, не то вас уже ничто не спасет. Однако, время уходит. Вам нужно исповедоваться.
- Встав из-за стола, Эдвард впервые заметил, что он сидел под портером зеленоглазого человека, заросшего до самых глаз черной бородой, которая не могла скрыть решительного выражения его лица.
- Что за... кто это?
- «А, это...» – Патер Джеймс явно замялся.

– Это первый священник нашей церкви, обративший жителей Фарлейкса в христианство давным-давно.

– Это прелат Адриан?!

– Невозможно... откуда вы знаете его давно забытое и потерянное всеми имя, сын мой? В деревне никто его не знает, кроме меня...

– Мне было видение... в том месте, которое называют алтарем болотного дьявола. И я видел его, и дела его... Он был хорошим человеком?

Преподобный Джеймс побледнел.

– ЧТО ИМЕННО вы видели?!

– Прелат Адриан убил довольно много стариков-демонопоклонников... там, на болотах, у демонического алтаря...

На лбу патера Джеймса выступил холодный пот. На минуту он снял очки, чтобы отереть лоб. И только тут Эдвард заметил, что у преподобного Джеймса такие же пронзительные зеленые глаза.

– Сказать по правде, он неоднозначная фигура, потому его имя частично держится в секрете. Он был священником старой закалки... жил благочестиво и был милосерден к нуждающимся и больным людям, но с врагами становился как бешеный волк. Да, он убил много плохих людей, приносивших человеческие жертвы, сын мой, и не нам, людям его судить. Только Божий суд решит, было ли это праведным или кровавым деянием.

– Преподобный Джеймс, вы... потомок прелата Адриана. И вы по-прежнему служите в той же церкви, где когда-то служил он.

– Да, сэр... Дети у него, как и у меня, появились до начала служения, так что его род не угаснет. Натальный крест при вас, это главное. Возьмите один из этих молитвенников от меня на память, сын мой, вы сможете читать его, коли там вам станет худо. Книга эта принадлежала самому прелату Адриану, и пусть его храбрость и сила пребудут с вами, коли ваше решение отправиться в тот дом твердо.

И да, сын мой, возьмите еще вот это...

– Для чего?

– Этот предмет позволит вам отличать реальные вещи от иллюзий...

– Доброй ночи, отец, мне пора идти.

– Доброй ночи, сын мой! Храни вас Бог!

Против ожидания, нынешняя ночь лорда Фарлоу в таверне Виндзоров прошла на удивление спокойно. Эдвард окончательно решил и успокоился.

Глава VIII. Бал на болотах

На следующий день, после полудня Эдвард положил на свой дорожный чемодан запечатанное письмо, на котором было написано «Вскрыть в присутствии преподобного Джеймса и констебля, если лорд Фарлоу не вернется 14 октября в 10:00 часов».

В письме было указано, что он по доброй воле направляется в заброшенный дом Самуэля Блэквотерса провести ночь, дабы узнать, действительно ли обитают там духи, или же местная легенда есть не более чем старинное заблуждение. Необходимо прийти ему на помощь, взяв с собой преподобного Джеймса, если он сам не вернется в означенный срок».

Слегка взволнованный, Эдвард направился в заброшенный дом Блэквотерса.

Миновав знакомую ему дорогу, подходя к дому, он поразился произошедшей здесь перемене. Куда девался тот заплесневелый, заросший растительностью и кривыми деревьями особняк? Следов запустения как не бывало, перед Эдвардом возвышался совершенно новый чистый дом с белыми колоннами, будто только что построенный. Несмотря на холодный октябрь, в ухоженном дворе стояли аккуратно подстриженные зеленеющие деревца, фонтан был до блеска начищен и весело булькал водой. Двор был ярко освещен газовыми фонарями, вокруг стояло несколько карет и экипажей, среди которых проворно сновали слуги с факелами, из сарая доносилось ржание верховых лошадей. Раздавался смех, группы неизвестно откуда взявшихся в этой глуши гостей стояли у парадного входа, курили и оживленно о чем-то разговаривали. Эдвард приблизился к ним и мельком заглянул в лица. На вид обычные люди, с ним вежливо раскланялись.

У парадной двери швейцар в красном форменном сюртуке с золочеными пуговицами распахнул перед ним дверь.

– «Приятного вечера, лорд Фарлоу».

– «Благодарю» – растерянно обронил Эдвард, ошарашенный как тем, что его здесь, несомненно, знали по имени, так и мощным потоком звуков, хлынувших на него из главного зала этого дома, подобно океанской волне.

Дом был полон веселых голосов, шумных разговоров, откуда-то с верхов доносился рокот органа, часто сменяемый звуками скрипок и басовой виолы.

Сотни свечей горели в канделябрах гигантской хрустальной люстры, свешивающейся с потолка второго этажа. Деревянные панели стен, ковры, статуэтки, мебель и комоды – все было начищено до блеска, как на лучшем светском приеме.

Несколько растерянно Эдвард протиснулся сквозь толпу болтающих мужчин во фраках с картами и трубками в руках, женщин в вечерних платьях с яркими украшениями, перьями и веерами. Он выбрал себе место в гостиной на том же темно-бордовом кресле, на котором он сидел в прошлый раз.

Хозяина дома, однако, нигде не было видно.

Пробегавшие мимо безукоризненно одетые официанты в белых перчатках несколько раз предлагали Эдварду напитки и закуски, но он, твердо памятуя наставления преподобного Джеймса, отсылал их прочь взмахом руки.

С балкона слышались звуки виолончели и фортепиано. Одетые в серые фраки музыканты заиграли изысканный старинный вальс – под такие вальсы, вероятно, танцевал не только отец, но даже и дед Эдварда, когда они ухаживали за своими дамами.

Особняк оживал на глазах, гул голосов становился громче, хлопки бутылок и звон тарелок из столовой – все отчетливее.

Заглянув в столовую, Эдвард увидел длинную вереницу столов, вокруг которых за тарелками с изысканными блюдами сидели люди. Официанты ловко сновали между ними с тележками, накрытыми белоснежными скатертями, дружески, но отнюдь не фамильярно наклоня-

ясь к гостям, чтобы услышать их пожелания. Но ведь дом был заброшен, и все говорили, что Самуэль Блэквотерс не никогда не держал прислуги? Разве что нанял их временно, на один вечер? А на какой вечер? Неужели в честь никому прибывшего к ним лорда Фарлоу? Нет, тут что-то не сходится.

На Эдварда никто не обращал особого внимания, словно он был всем знакомым и давно ожидаемым гостем, он беспрепятственно бродил по всему дому и осматривался. Поднявшись на второй этаж, он обнаружил закрытые двери гостевых комнат, и посмотрел в наглухо закрытые окна задней части дома. На болота опустилась черная, как чернила, ночь, нигде ни огонька, ни просвета, ни искорки, даже забор вокруг дома тянулся тонушей во мраке узорчатой вереницей металлических прутьев.

Вот и кухня. Несколько поваров вершили кулинарное искусство в облаках дыма и пара. Запахи жареного мяса, овощей, специй, стук ножей, шипение сковородок и бульканье кастрюль сливались в один общий гимн Чревоугодию.

Еще одна комната, выполнявшая, по-видимому, роль бального зала, дамы и кавалеры кружились в вальсе. Музыканты играют не в этой комнате, но музыка пронизывает весь дом, так что какая разница? Но как получается, что музыка гремит с одинаковой громкостью во всех комнатах, при том, что музыканты расположились на балконе второго этажа?

Эдвард взглянул на карманные часы. Без пяти минут полночь, видимо, сейчас ситуация начнет развиваться стремительнее.

Лорд Фарлоу не ошибся. Ровно в полночь музыканты покинули балкон и туда вышел хозяин дома. Старик Самуэль Блэквотерс в этот раз был одет в черный торжественный бархатный фрак на сатиновой подкладке, на балкон он вышел любезным, веселым, как и полагалось на светском приеме.

Самуэль крепко ударил в висящий тут же большой бронзовый колокольчик. Голоса и звуки разом стихли, взоры обратились на балкон, и Блэквотерс громогласно объявил:

– Дамы и господа, рад вас приветствовать на нашем скромном вечере, посвященном традиционному осеннему прославлению Хозяина Болот! Мы, его слуги, собрались здесь, дабы почтить его имя, укрепить нашу веру и обменяться свежими новостями, ибо с момента нашей последней встречи прошло уже полгода!

Гром аплодисментов. Гости скучали по осеннему фестивалю.

– Но сегодня у нас особенный праздник, ибо к нам, интересуясь нашей древней историей, прибыл важный гость из Лондона, лорд Эдвард Фарлоу! Поприветствуем лорда, дамы и господа!

Шумные одобрительные восклицания, приветственные крики. Дружественные и веселые, но не вполне трезвые гости. Без сомнения, здесь рады видеть благородного лорда Фарлоу и готовы познакомить его с богатой и древней, хотя и недоброй историей этого края.

– Дорогой Эдвард – позвольте мне, старику, вас так называть! Наконец, я должен задать вам главный вопрос. Желаете ли вы стать полноправным слугой Хозяина Болот и приобщиться к его милостям? От себя я добавлю, что также вы станете моим нареченным сыном, ибо я стар и желаю находиться в обществе достойного молодого человека! До исполнения ваших желаний остался всего лишь шаг! Осталось только дать клятву верности, дабы подтвердить свое согласие, и какой-то пустяк в виде пары жертвоприношений, в которых мы вам охотно поможем! Пора причислить себя к сонму живых, но бессмертных, бесплотных, но живущих, тайных, но влиятельных! В головах лондонских аристократов уже начинают появляться тени мыслей о достойном молодом человеке, чьи выдающие качества должны быть как следует оценены на службе Британской Империи. Светские красавицы, зрелые дамы и юные леди уже начинают грезить о молодом успешном герое!

К лорду Эдварду уже тянутся наполненные рюмки и стаканы, кто-то произносит тост, его уже поздравляют и почти обнимают.

Эдвард понял, что для исполнения его плана теперь настало самое подходящее время.

Быстрым движением лорд Фарлоу вынул из кармана обычное зеркальце, полученное от преподобного Джеймса. Внимательно всматриваясь в зеркальную гладь, он широким движением обвел всю гостиную... Так и есть! Дом был точно таким же давно заброшенным, грязным и пустым, как и в прошлый визит. Вокруг него в зеркале стояла только плотная серая пелена, и никто из находящихся в зале гостей, кроме самого Эдварда, не отражался в зеркале...

Эдвард мгновенно все осознал. Нет ни нарядных изысканно одетых гостей, ни музыкантов, ни расторопных официантов, ни праздника, ни угощений. Ничего нет.

Есть только одержимый злыми силами заброшенный дом в глуши. Есть только ложь болотного дьявола и его духов-прислужников. И есть только одно непреложное правило: «не вступай в сделку с демоном».

Эдвард набрал побольше воздуха в легкие и жестко сказал одно слово:

– НЕТ!

В зале моментально воцарилась гробовая тишина. Теперь уже все глаза смотрят на него. И только теперь лорд Эдвард заметил, что все эти глаза и лица давным-давно мертвы, и ничего не выражают.

– А сын у вас уже есть. И судя по тому, что я о нем слышал, он куда как лучше своего злобного отца. А вы все тут – лживые, давно мертвые твари, большинство из вас даже никогда не были людьми. Вы навсегда застряли в этом аду, демоны и демонопоклонники!

– ЧТО? Проклятый мальчишка, вы решили обмануть мое и ЕГО доверие? Да еще и упоминаете при мне имя этого поганого предателя?

– Я не боюсь ваших козней, я нахожусь под защитой, вы, многогрешный, повинный в убийствах дух.

Самуэль рассмеялся.

«Вы просто самонадеянный юнец! Пока вы наш гость, вам ничто не угрожает, о да. Однако, человек, отвергнувший предложение Хозяина болот о службе, не может более считаться гостем в доме его слуги. Поэтому вам конец, напрасно вы отказались. Прощайте, лорд Эдвард, никогда теперь вам не покинуть этот дом».

Гости взбудоражились, и с угрожающими криками стали все вместе подкрадываться к нему.

Молитвенник прелата Адриана! Теперь пора!

– Вы позабыли о прелате Адриане, проклятые демоны!

Эдвард открыл книгу наугад и начала читать вслух звучным голосом...

IN NOMINE PADRE...

ESPIRITU SANCTUM...

При упоминании имени грозного священника окружавшая его толпа дрогнула. При первых же звуках латыни, из старых потемневших страниц книги поднялось облако света и неожиданно хлынуло во все стороны. Множество голосов хором завопило, и лорд Эдвард увидел, что окружавшая его толпа далеко отброшена к стенам гостиной, многие были обуглены, словно от сильного жара, а очертания их стали меняться. Тут же и мнимая красота дома стала буквально сползать со стен и потолков. Ковры покрывались толстейшим слоем пыли, из пола опять стали проступать болотные растения, деревянные панели стен моментально обрастали плесенью, где-то в соседних комнатах со звоном снова разбилось то окно, в которое он влезал в прошлый раз. Огромная люстра рухнула последней, причем она рассыпалась в пыль еще до того, как успела коснуться пола.

Его окружала толпа уродливых, да теперь еще и покалеченных бесов самых причудливых форм – похожих на лягушек, рыб, раков и других водных тварей, больших и маленьких. Маски долой! Вот какие благородные гости собрались сегодня в этом доме!

Облако света сконцентрировалось вокруг Эдварда, его фигура потонула в белом сиянии.

Вокруг заговорило несколько голосов, причем все они сильно растягивали буквы «с», «з», «р».

Гнусавый, отвратительно булькающий голос произнес «Ксизз, ты видишь его? Куда он делся?».

«Нам здорово влетит от Хозяина, если мы упустим человечешку. Не могу прикасаться к этому белому огню, жжется...»

«Да, Повелитель будет определенно недоволен мастером Самуэлем, а он нами...»

Вмешался какой-то змеиный голос, словно шипящий из подземелья – «Ищите его по запаху...»

«Да тут ничем не пахнет, болван! Разве что чуть гордыней за свой ум и благородный характер, но отверстие такое маленькое, что туда даже и мне не пролезть...».

«Маленькое, бесполезное существо, давно надо было от тебя избавиться... Я до тебя доберусь!».

Эдвард продолжал читать, демоны бесновались, проклиная его и друг друга.

Через некоторое время в окнах забрезжил рассвет. Фамилиары явно заволновались.

«Проклятие, нам пора отсюда убираться... Какой позор... Что это? Кто это сюда идет? О нет, я слышу эти страшные трубные звуки, они меня парализуют, я горю...».

Демоны в агонии заметались по комнате, пытаясь проскочить сквозь стену, но невидимая преграда отбивала их прыжки, и они неуклюже падали на пол. Эдвард ясно видел, что они действительно горели белым огнем, их шкуры и чешуя шипели и скрючивались, хотя никакого обычного огня в комнате не было. С рассветом демоническая сила явно уменьшалась, зеленое свечение их тел тускнело, красные глаза погасали, они быстро слабели и умирали, рассыпаясь в пепел и прах, совсем как догоревшие уголья.

Внезапно на улице раздались отдаленные голоса, раздался выстрел и крепкие удары топором. Судя по звуку, входная дверь рухнула. Дом наполнился взбодороженным голосами и криками, чтением молитв и топотом. Дверь в гостиную также была выбита несколькими ударами, и перед изумленным взором Эдварда предстала ворвавшаяся как ураган компания людей в плотной черной одежде, глухих масках и перчатках, с зажженными факелами. Вооружены они были топорами, кувалдами, ломami и револьверами, и не менее пораженно смотрели на агонизирующих адских созданий и на охваченного сиянием незнакомца в охотничьем костюме со старинным молитвенником в руках.

Их предводитель, наконец, сказал:

– Черт возьми... Вы действительно лорд Эдвард Фарлоу, о котором мне рассказал преподобный Джеймс или посланец Небес?

– Что?! Конечно, я Эдвард. Но я незнаком с вами.

– Но как тогда вы смогли... сделать то, что вы сделали?

– Мое искреннее желание бороться со злом и сила молитвы сделали все за меня.

– Это просто поразительно... Мое имя – Оливер Блэквотерс.

Лорд Фарлоу изумился.

– Оливер Блэквотерс? Блэквотерс-младший? Вы тот самый благородный сын Самуэля, в детстве сбежавший из этого рассадника зла?

Оливер смешался.

– Благодарю вас, за столь лестный комплимент, сэр... Простите, что не поверил сразу в то, вы, чужак, действительно находитесь здесь, в этом доме... Когда преподобный Джеймс рассказал мне о вас, я признаться, даже подумал, что добрейший патер, наставник моего детства несколько повредился в уме... Но слова преподобного Джеймса и того, что я здесь вижу, для меня достаточно, его друзья – мои друзья! Вот вам моя рука, лорд Фарлоу, в знак моего доверия. И да, это мой дом... когда-то был моим. Как тут все переменялось... Конечно, я

понимал, что отец идет по пути зла, но не думал, что за такой короткий срок здесь все станет таким... темным.

– Лорд Эдвард!

Взволнованный крик знакомого, мягкого и доброго голоса заставил их обернуться, к ним спешил преподобный Джеймс.

– Лорд Эдвард, слава Богу, вы целы! Ты прав, Оливер, ему можно доверять, как самому себе! Не каждый решится в одиночку отправиться сюда, чтобы бороться со злом, я сам годами не решался этого сделать!

– Рад вас видеть, отец Джеймс. Вижу, вы поверили в себя, раз нашли в себе силы прийти мне на помощь!

Преподобный Джеймс рассмеялся.

– Насколько это было возможно за столь короткий срок.

Призрачный мертвый голос неожиданно резанул им уши.

«ВОТ ТЫ И ДОМА, ОЛИВЕР».

Блэквотерса-младшего передернуло, он даже остановился. «Не отвечайте ему» – шепнул преподобный Джеймс.

«НЕ ДУМАЛ, ЧТО ТЫ КОГДА-НИБУДЬ РЕШИШЬ ВЕРНУТЬСЯ К ОТЦУ, КОТОРОГО ТЫ БРОСИЛ».

– «Я тоже так не думал» – процедил в ответ Оливер. «И пришел я затем, чтобы смыть пятно ТВОЕГО позора с имени нашей семьи».

«ЖАЛКИЙ НЕУДАЧНИК. ТЕБЕ НИКОГДА НЕ НАЙТИ КОРОНУ БОЛОТ».

Оливер торопливо обратился к Эдварду и Джеймсу:

– Отец скрывал, что у нас в доме был тайный подвал, но однажды я подсмотрел за ним и увидел, что уходящая вниз дверца кроется за гобеленом, висящим на стене. Он всегда ходил туда ночью, чтобы проводить там темные ритуалы, а днем подвал заполнялся водой. Когда я приставлял кружку к полу и слушал, оттуда было слышно бульканье воды и каких-то отвратительных водных тварей – вероятно, вроде тех, которые сейчас погибли на наших глазах».

Сорвав пару ковров со стены в главном холле, Оливер быстро нашел спрятанную за гобеленом тяжелую маленькую дубовую дверь, обшитую железом. Не без труда верзила Джон вышиб ее, сорвав с петель.

Друзья ворвались в полузатопленный подвал, и, шлепая по затхлой воде осветили его факелами. А в середине комнаты стоял маленький камень, на котором лежала...

Древняя золоченая нечеловеческого вида корона, вместо лучей у которой были извивающиеся змеи с красными глазами, центр же венчало гадкое чудовище, точная копия которого была установлена на фонтане во дворе.

Эдвард закричал:

– Я знаю, что это! Это корона болот, которую демон дал Самуэлю, в знак того, что их сделка состоялась. Теперь мы должны изгнать зло из этой вещи, дабы оно было окончательно побеждено!

Преподобный Джеймс был наготове и начал обряд экзорцизма.

После обрызгивания святой водой и чтения молитв, корона сначала раскололась, а потом превратилась в отвратительный пучок водорослей, обернутых вокруг куска гнилого дерева. По всему дому пронесся страшный визг, стены затрещали, стекла в окнах коротко звякнули и осыпались. Остатки нечисти, обитающей в доме, быстро улетучивались.

Оливер крикнул:

– А теперь мы уничтожим этот дом!

– Но как мы это сделаем?

– Во дворе стоят моя карета и телега с взрывчаткой и горючими веществами.

Эдвард поразился.

– Как вы умудрились проехать в карете по этому болоту, да еще со столь опасным грузом?! Я бы точно перевернул и утопил экипаж, если бы это доверили мне.

– Вы забываете, сэр, что я здесь вырос и каждая кочка, каждая тропинка тут мне знакомы. Поэтому сегодня я сам пересел на место кучера.

Раздавая слугам распоряжения, Оливер пребывал в почти злобной радости.

– Ребята, закладывайте взрывчатку по всем стенам, побольше положите в подвал и одну связку отдельно на алтарь в подвале – сегодня болотный дьявол получит подкопченное подношение, с огоньком и дымом! Добавьте сюда больше смолы, серы и селитры, пусть горит до небес!

Заложив достаточно взрывчатки и горючих веществ по всему дому, в подвале и возле каждой стены, люди быстро покинули дом. Подвода с остатками материалов была также подогнана к парадному входу, остатки взрывчатки заброшены в главный холл, а лошади отведены подальше.

Старший слуга, здоровяк Джон сыпанул угольков из своей трубки, поджигая длиннейшую пороховую дорожку, ведущую в особняк. Огонек стремительно побежал в фамильный дом Блэквотерсов, через полминуты здание запылало, и раздался мощнейший взрыв! Лошади взвились на дыбы, люди, закрыв уши, попятились еще дальше, догорающие обломки, вспыхивая и взрываясь, высоко взлетали и падали в трясины. Серый пепел плотной тучей опускался на окрестности.

Дом, воздвигнутый на деньги болотного дьявола, отправился обратно к своему истинному владельцу.

Последний крик духа Самуэля Блэквотерса был слышен уже словно издалека.

– Нет, невозможно! Дерзкие пришельцы, сын-предатель, и ты, зеленоглазый, потомок того нечестивца, проклятие вам! Бойтесь же попасть в ад, ибо отныне я и мой спящий покалеченный хозяин будем ждать вас там!

– «Вам обоим там самое место» – сурово ответил Оливер.

Послышался звук невероятно низкой тональности – мучительный, вибрирующий тягучий рык или голос какого-то большого и сильного существа. От него веяло далекими холодными звездами и неизмеримой древностью иного мира. Существо, видевшее все от начала времен, уснуло навсегда...

– «А вот и конец болотного дьявола. Для нас, людей, он умер и больше не проснется, ибо некому теперь поклонятся ему и давать энергию. Культ его, к счастью, уже уничтожен, а новые люди не вернуться к недостойным обычаям старины» – сухо сказал Оливер Блэквотерс. «Наконец-то, я смыл это позорное пятно с имени нашего рода, и смогу теперь спокойно спать по ночам».

Освобожденные из проклятого дома души взлетали к небесами. Были тут и трое в форме рабочих-лесорубов, несколько крестьян в одеждах предыдущих веков, охотники и какие-то совсем древние люди в звериных шкурах, дико озирающиеся по сторонам.

Эдвард вдруг крикнул:

– «Что случилось с душой прелата Адриана?».

Вскоре гулкий, сильный и чистый голос ответил им.

– Тот, кого вы знали как прелата Адриана, совершил некоторые излишне жестокие дела, руководствуясь благими помыслами. Однако, он был тверд в вере, и защитил вверенных ему жителей от козней демона. Вследствие этого, после покаяния и очищения он будет принят в число избранных.

– «Спасибо...» – прошептал потрясенный патер Джеймс.

– Я рад, что с вашим предком все будет в порядке, отец Джеймс. Но смотрите, должно быть, те дикари – это первые поселенцы этого края, Оливер! Что же будет с ними, ведь некоторые из них они поклонялись демону?

– Без сомнения, почти все духи обретут покой, поскольку пострадали от действий этого демона. Что же до его бывших слуг... мера творимых ими злодеяний будет взвешена и определена. Но не все желают быть спасенными и идти путем добра, взять хотя бы моего отца. Так что все в их руках, сэр Эдвард.

Глава IX. Новый друг

– Что вы собираетесь делать дальше, Оливер?

– Боюсь, лорд Фарлоу, в этой деревне искренне меня никогда не примут, так что я вернусь туда, где жил последние несколько лет – в Лондон.

– Я тоже живу в Лондоне. И для вас я навсегда просто Эдвард.

– Очень хорошо, лорд Фар... Эдвард. Моя благодарность вам за помощь в этом невероятном деле огромна. Позвольте для начала подвезти вас до Лондона, у меня очень быстрые лошади. Следующий поезд все равно прибудет не скоро. И позвольте предложить вам свою дружбу, Эдвард.

– С великой охотой принимаю и то, и другое. Только оставьте меня на минуту около Фарлейкса, я должен забежать в таверну Чарльза Виндзора, забрать свои вещи. И нераспечатанное письмо, которое я оставил там на случай, если не вернусь живым, чтобы жители знали, где меня искать.

– Конечно! Вас, преподобный Джеймс, мы также высадим там же. Мы остановимся возле деревни, а Джон сбегает с вами, чтобы донести ваш чемодан. Помню, добрейший Чарльз Виндзор дал мне много продуктов в дорогу, и даже целый мешок муки, когда я мальчишкой сбежал в город. Многие жители деревни помогали мне советом и делом, но втайне даже друг от друга, не желая навлечь на себя гнев моего отца или его шайки.

– Это делает честь мистеру Виндзору – как и всем жителям Фарлейкса.

Джон давно уже сидел на козлах. Слуги пересели на запасных лошадей и карета тронулась.

– Не желаете ли, Оливер, появиться перед жителями деревни и рассказать, какую услугу мы оказали им сегодня?

– Благодарю, не стоит, я сделал это и для себя тоже. По понятным причинам, я не лучший глашатай для такой вести. Скажите им сами, Эдвард, им все же нужно знать, что это место стало теперь безопасным.

– Как пожелаете, мой благородный друг. Пока мы едем, не расскажете ли вы мне историю вашей жизни, Оливер?

– Охотно. Я родился в небольшом городке неподалеку отсюда, мать умерла, когда мне было двенадцать лет. Об отце я никогда не слышал, но один рабочий с фабрики, раньше знавший мою мать, смог устроить меня к себе. Год я работал там, а потом вдруг появился щегольски одетый Самуэль Блэквотерс и выразил желание забрать меня к себе и дал мне свою фамилию.

– Но... действительно ли он ваш отец?

– Хозяин комнат, которые снимала моя мать, подтвердил мне, что какое-то время Самуэль встречался с моей матерью, хотя они никогда не были женаты. Так что, вероятно, он мой отец, а я действительно Блэквотерс.

– Что было дальше, Оливер?

– Дальше я какое-то время прожил у Самуэля. Поначалу он был неплохим отцом и, как мог, даже заботился обо мне. Но тьма затягивала его с каждым днем все больше, он становился все более опасным и непредсказуемым, целыми днями как сумасшедший ездил по болотам, что-то искал. Корона болот у него уже была, подаренная болотным дьяволом. Как я понимаю, он искал вторую недостающую вещь из далекого прошлого.

– Я знаю, что он искал, Оливер. Он искал красный камень, а нашел его в итоге Том Виндзор!

– Откуда вы это знаете, Эдвард?

– Том показывал мне камень. Потом Самуэль прислал сектантов, чтобы они убили Тома и забрали этот камень. Я помешал им достичь этой цели, а потом в жертвенном круге на болотах

я слышал в своей голове голос Самуэля, который склонял меня вставить красный камень в алтарь, чтобы возродить этого демона. А за короной дело не станет, сказал мне тогда голос. Разумеется, я бы не стал этого делать, и тогда ваш отец попытался завербовать меня на службу, пригласив на этот адский фальшивый бал прошлой ночью.

– Мне все стало ясным, дорогой друг.

Надо полагать, Эдвард, первым бы вашим заданием стало бы убийство Тома Виндзора и похищение у него камня, вторым – вставить красный камень и положить Корону Болот на алтарь. Поодиночке силы этих артефактов было недостаточно, потому Самуэль и прятал корону в своем подвале, пока камень не будет найден. Ночью он проводил темные ритуалы над короной, а днем ее стерегли омерзительные оскверненные духи воды – из числа тех, что встретили свой конец на наших глазах сегодня утром. Фактически, весь дом отца был выстроен как крепость – крепость, охранявшая бесценную для них корону в месте, где сила демона была особенно велика.

По замыслу злодеев, разрушенный алтарь зарядился бы энергией этих двух артефактов, и придал бы достаточно сил болотному дьяволу, чтобы возродиться в его былой мощи, а что было бы дальше я даже представлять не хочу... В любом случае, ему вы бы вряд ли дальше понадобились.

– Какое счастье, что вся история закончилась благополучно. Итак, дальше вы покинули дом отца...

– Преподобный Джеймс отправил меня в Лондон, подальше отсюда. Там я смог найти себе работу в одной торговой лавке – изредка мелкие деньги, иногда поношенная одежда, и, самое главное – у меня появилась еда и крыша над головой.

– А что вам там приходилось делать?

– Да все подряд... Хозяин лавки не только сделал доброе дело, приютив меня, но и нагрузил меня многочисленной, хотя и нетрудной работой – я подметал полы, носил товары из чулана на полки, помогал важным покупателям донести покупки до дома, ходил по разным хозяйским поручениям, таскал воду из колодца... и много чего еще. Он хорошо ко мне относился, так что на моего бывшего работодателя я не в обиде, и даже до сих посылаю ему традиционного гуся на Рождество.

Через какое-то время моя жизнь снова круто переменилась... Дело в том, Эдвард, что в один майский вечер, возвращаясь с прогулки, которую мне подарила достойная девушка, я стал случайным свидетелем убийства... Вдаваться сейчас в подробности было бы слишком долго. Достаточно будет сказать, что злодеи меня заметили, но мне удалось спрятаться. Все еще сидя в укрытии, я подслушал их разговоры, узнал, какими именами и кличками они друг друга называют. Сначала я хотел просто промолчать обо всем этом, но потом понял, что теперь моя жизнь в опасности, и решил навести правосудие на их след. После того, как преступники решили, что я убежал далеко, им пришлось бросить поиски и уйти.

Со всевозможными мерами предосторожности я покинул свое убежище и бесшумно крался за ними, держась поодаль в тени зданий, прячась за углами. Освещенные газовыми фонарями участки я огибал, быстро перебегая открытые места и ложась на землю всякий раз, когда бандиты начинали озираться.

В конце концов, они поодиночке разошлись по домам в квартале Джейкобс Айленд. Я запомнил их адреса, а дальнейшее было элементарно просто.

Я быстро добрался до ближайшего полицейского участка и объяснил констеблю, что только что стал свидетелем преступления и видел, где живут преступники. Меня тут же провели к полицейскому сержанту, который оказался добрым малым и ответственным полисьменом. Коротко спросив, как меня зовут и где я живу, он немедленно собрал своих людей. Через пятнадцать минут в сопровождении четырех вооруженных полицейских мы ринулись в тот

район. Дополнительно один полицейский направился предупредить coronera, осмотреть место происшествия и забрать вместе с ним тело жертвы.

Преступники жили поодиночке, да еще и были уже пьяны, так что не смогли оказать сопротивления, когда полицейские ломали дверь и врывались внутрь. Вот так, одного за другим, мы взяли всех четверых убийц. Как это впоследствии выяснилось, при них оказались взятые у убитого ценные вещи, так что все они надолго отправились за решетку.

Правда, в один момент мы слегка ошиблись и начали было ломать дверь не в ту квартиру... Там жила приличная семья рабочего с фабрики, и нам пришлось извиняться. Впрочем, когда из соседней квартиры мы вывели неблагонадежного типа в наручниках, они разом умерили свое недовольство.

Когда преступники были арестованы и посажены под стражу, я хотел уйти, но сержант, которого звали Клайдом Парсонсом, пригласил меня в свой кабинет. И тут я еще раз убедился, насколько он порядочный и великодушный человек.

– Послушай, парень! Сегодня ты оказал нам большую услугу, и я тебе очень благодарен. Как тебя зовут...? Оливер?

– Оливер Блэквотерс, сэр.

– Да, точно, Блэквотерс. Чем ты занимаешься, Оливер? Судя по одежде, ты парень небогатый, из народа.

– Так точно, я живу и работаю в торговой лавке на Бедфорд-сквер.

– Хорошо знаю те места. Уверен, что находится на побегушках при лавке – работа не самая лучшая. Послушай, Оливер... благодаря тебе, это дело было раскрыто по горячим следам, всего за час или два. Теперь мне наконец-то светит повышение по службе, я стану начальником этого участка, а констебль Говард Филлис займет мое теперешнее место. Короче говоря, здесь у нас освобождается одно место для нового полицейского, и ты мне кажешься подходящей кандидатурой.

– Вы предлагаете мне стать полицейским, мистер Парсонс?

– А почему нет, парень? Ты же не собираешься всю свою жизнь подметать полы в лавке?

– Определенно, нет, сэр.

– Ну, вот видишь! К тому же ты наблюдателен и бесстрашен, коли смог сделать то, что сегодня сделал, а именно такие люди нам и нужны.

– Раньше никогда я не думал об этом... Но...

– Ты еще маловат, это да. Однако, я замолвлю за тебя словечко, и ты будешь у нас работать – сначала не на полную ставку, конечно, но все же зарабатывать будешь больше, чем сейчас. Сколько тебе сейчас платят?

– В месяц двенадцать шиллингов, сэр. Раз в год старая одежда, еда и комната бесплатно.

– Коли снять тебе комнату за десять шиллингов в месяц (такую нетрудно найти недалеко от нашего участка), да на еду тратить в месяц... скажем, еще двенадцать шиллингов... Прибавим еще четыре шиллинга на одежду (этого хватит – не забывай, на службе ты будешь носить полицейскую форму). Прибавим еще четыре шиллинга на непредвиденные расходы и лечение. В итоге расходы твои составят в итоге тридцать шиллингов. Зарплату тебе как начинающему помощнику полицейского я смогу тебе назначить – для начала в два фунта. Если хорошо себя покажешь, и будешь стараться, будешь получать справедливую прибавку и повышение по службе – в нашем участке это не пустые слова! К тому же будешь делать благородное дело, греметь оружием, действовать именем закона, бороться с преступностью и очищать улицы от выродков, вроде наших сегодняшних задержанных. Так что, по рукам?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.